

ИСТОРИЯ НАУКИ

Л. Ю. ПОНОМАРЕВ
L.IU. PONOMAREV

АНТИЧНЫЕ ДРЕВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ КЕРЧИ (предварительный обзор)

ANTIQUE ANTIQUITIES IN THE CONTEST OF STUDYING MEDIÉVAL MONUMENTS OF KERCH (preliminary review)

Византийский Боспор, генуэзский Воспоро-Черкио, а затем османская Керчь сменили друг друга, сформировавшись в пределах территории, охватывавшей небольшую, прилежавшую к порту часть античного Пантикапея [Зинько, Пономарев, 2016, рис. 1; 2; Науменко, Пономарев, 2013а, рис. 1; Бочаров, 2005, рис. 1]. Со всех сторон (кроме побережья) ее окружали остатки крепостных стен и построек бывшей столицы Боспорского царства. Постепенно, столетие за столетием, они были практически полностью разобраны на строительный материал, востребованный в большом количестве для нужд развивавшейся и менявшейся городской застройки и инфраструктуры средневекового города¹. При этом для строительства и украшения сооружений использовались любые, пригодные для этой цели изделия из мрамора и известняка – архитектурные детали, элементы декора зданий, постаменты и обломки статуй, надгробия и плиты с посвятельными и почетными надписями. Со временем городская застройка средневековой Керчи приобрела колоритные черты, вобрав и органично растворив в себе «каменную летопись» своего античного предшественника. Именно таким и увидели город путешественники, побывавшие в нем в конце XVIII в. – первом десятилетии XIX в.

Первым среди них на эту особенность еще сохранившихся средневековых городских построек в 1786 г. обратил внимание Жильбер Ромм. Ему весь город показался «сооруженным из обломков греческих зданий». Обломки мрамора, «порой очень ценные», он встречал везде, в том числе в «стенах крепости» (генуэзско-турецкого периода), «маленьких домиках, построенных солдатами для себя» и в «античной церкви, возвышающейся посреди города» (церкви Иоанна Предтечи). По его мне-

¹ Остатки античных сооружений «добирали» в последней трети XVIII – первой половине XIX в. «Впрочем и здесь с открытыми основаниями поступают точно так, как в Ольвии: их отыскивают для употребления на строения, на бут; и таким образом, конечно, изглаются и последние следы, по коим бы можно было основать какую-нибудь догадку о топографии Пантикапея...» [Муравьев-Апостол, 1823, с. 265].

нию, взяты они были из «развалин нескольких храмов или какого-нибудь большого здания, которое было воздвигнуто в этой местности греками». Однако с происхождением некоторых мраморных деталей из керченской церкви Ж. Ромм не смог определиться. Доверившись услышанному в Керчи «рассказам», он посчитал вероятным, что попасть в церковь мраморы могли из «построенной турками мечети» [Петрова, Прохорова, 2011, с. 96–97, 118–119].

Большим количеством использованных в качестве строительного материала античных древностей был впечатлен и Э.-Д. Кларк. Стены многих городских построек на момент его посещения Керчи в 1800 г. были «покрыты мраморными плитами, целыми и разбитыми, с барельефами и надписями, оставленными без внимания или разрушенными», а некоторые из них служили в качестве «ступеней перед дверьми домов или... используются для строительства вперемешку с самыми грубыми материалами. Некоторые жители украсили свои двери греческими барельефами, понятия не имея об их действительной ценности и не обращая ни малейшего внимания на расположение фигур. Эти плиты зачастую устанавливаются во всех направлениях, зачастую наискось или в совершенно перевернутом положении» [Clarke, 1816, p. 118–119; Кларк, 1999, с. 27].

Спустя два года на эту особенность городских сооружений обратил внимание П. И. Сумароков, верно посчитав важнейшим свидетельством того, что Керчь располагалась на месте «знаменитой столицы Босфорской». «Изобилие мрамора» в городе, с его слов, было так велико «что ныне во многих униженных хижинах отломки онаго появляются закладенными между нетесанных камней». К сожалению, подробно на этой теме он не остановился, уделив лишь несколько строк «древней» церкви Иоанна Предтечи, в стенах которой заметил «грубо высеченные... изображения» (античные надгробия), а вокруг нее – «частицы мраморных колонн, капителей и необработанные онаго куски». И именно церковь привела П. И. Сумарокова к ошибочному выводу, согласно которому античные изделия из мрамора использовались при сооружении только лишь «древних» (средневековых) сооружений. «Впрочем, кроме сказанных изсечений, оных ни на городских стенах и нигде не приметно, что означает различие древних от новейших сооружений» [Сумароков, 1805, с. 109, 114].

На самом деле строительный материал, некогда добытый из разрушенных античных построек и разоренных погребений, продолжали массово использовать и после того, как Керчь вошла в состав Российской империи². Такую практику засвидетельствовали путешественники конца XVIII в. Ж. Ромм нашел обломки мраморных изделий в «маленьких домиках, построенных солдатами для себя» [Петрова, Прохорова, 2011, с. 96]. Об этом же спустя несколько лет написал П. С. Паллас: «в крепости были, кроме очень древней греческой церкви, всякого рода развалившиеся построй-

² Массово античные изделия использовались до 30-х – 40-х гг. XX в., причем не только в кладке стен (см., к примеру: КБН, 1965, с. 247, 253, 280, № 366, 379, 435), но и в отместках тротуаров и дворов, при разборке и ремонте которых многие из них впоследствии и были найдены.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

ки, которые уничтожили, взяв нужный материал для постройки казарм. При раскопках фундаментов было найдено много старых могил и других древностей различного рода, скрытых работавшими солдатами, а камни с надписями были употреблены ими в постройки» [Паллас, 1999, с. 121].

Начиная с 70-х гг. XVIII в. средневековая застройка Керчи стала исчезать³, а к 30-м – 40-м гг. XIX в. в процессе генеральной реконструкции центральной части города от нее практически ничего не осталось, включая фортификационные и все без исключения культовые и общественные сооружения османского периода (мечети, теккие дервишей, караван-сарай, бани) [Томилов, 1868, с. 193; Бочаров, 2003, с. 35–41; Бочаров, 2005, с. 147, рис. 1]⁴. По мере их разрушения бесследно исчезла (в основной массе вновь была использована в качестве строительного материала) и большая часть античных изделий из мрамора и известняка. Сохранены и опубликованы были лишь немногие из них, в основном надгробия, обломки статуй, постаменты и плиты с надписями и наиболее интересные с художественной точки зрения архитектурные детали. Во второй половине XIX – XX вв. собрание такого рода на-

³ Инженер-подполковник Р. Н. Томилов в своем описании Керчи, сделанном в 1774 г., упомянул, что большая часть построек в Керчи была «разорена, только некоторые под постоем войск починя содержатся» [Томилов, 1868, с. 193]. Многие средневековые сооружения были разобраны в процессе реконструкции и расширения керченской крепости во второй половине 70-х гг. XVIII в. [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 12]. Ввиду нехватки людских ресурсов и строительных материалов (известняк в то время под Керчью если и разрабатывался, то не в промышленных масштабах), работы ограничились возведением со стороны побережья дополнительного вала с бастионно-реданным профилем, а с юга – фортификационным сооружением с тенальным профилем («крепостью в виде интершанца» в «форме звезды»). Массив возведенных стен и валов был заполнен глиной, а фасады облицованы тесаным камнем, взятым из разрушенных средневековых построек [Паллас, 1999, с. 121; Дюбуа де Монпере, 2009, с. 12; Белик, 2015, с. 17–18; Михайлова, 1976, рис. 2].

В 1785 г. Керчь посетила «астрономическая» экспедиция Ф. О. Чёрного. Один из ее участников – А. В. Жиленков описал ее следующим образом: «Я предполагал, что Керчь, Чарше или Корчев, это такой-же город, как виденные мною раньше в Крыму, но это не город, а скорее, масса избышек между развалинами города, занятыми архипелажскими греками» [Кондараки, 1883, с. 61–62]. Ничего примечательного о застройке Керчи, помимо «строений из земляного кирпича», не смог сообщить и неизвестный автор описания Таврической области, найденного в делах комиссии о разборе земельных споров в Крыму в 1802 г. [Лашков, 1916, с. 174]. В 1810 г., «обыскав» весь город, только отдельные старые здания смог увидеть в нем Габриэль де Кастельно д'Орос [Castelnav, 1820, p. 241].

⁴ Известный русский ориенталист В. В. Бартольд в своей статье «Керчь», опубликованной в первом издании «Энциклопедии ислама» (1913 г.), охарактеризовал ее следующим образом: «Город, всемирно прославленный памятниками греческого, римского и раннехристианского времени, в мусульманский период не имел более того же значения и потому не располагает выдающимися мусульманскими постройками» [Бартольд, 2002, с. 459]. Согласиться с ним можно, выдающихся сооружений в Керчи при османах действительно не построили, но достойные внимания историков и искусствоведов наверняка были. Однако в первые десятилетия XIX в. их еще не считали заслуживавшими внимания и тем более сохранения. И это касалось не только архитектурных памятников. К примеру, И. М. Муравьев-Апостол, побывавший в Керчи в 1820 г., увидел среди собранной на крепостной площади «груды мраморных обломков» (античного времени) «столп с чалмою, обыкновенный надгробный камень мусульманов» и счел это «позором» для «изящных искусств» [Муравьев-Апостол, 1823, с. 262].

ходок удалось значительно пополнить, но уже в процессе раскопок или земляных и строительств работ. В большинстве своем они были извлечены из фундаментов и остатков стен построек византийского и османского времени. Зафиксированы также случаи использования античных архитектурных деталей и посвячительных надписей в конструкции плитовых могил ранневизантийского периода ⁵.

Впервые попытка сохранить хоть какую-то часть из них была предпринята во время «ломки» обветшавшей и уже давно не использовавшейся по своему прямому назначению гемузско-турецкой крепости, занимавшей довольно значительную территорию в центральной части города (рис. 1, 1, 2) ⁶. В кладку ее стен, башен, внутренних крепостных сооружений («в одной из старых магазинных построек» и «кордегардии») и каменную облицовку рва попали античные архитектурные детали, барельефы, надгробия и «многие мраморные обломки из развалин Пантикапеи взятые». В главных (западных) воротах была установлена мраморная скульптура льва, а перед ними Ж. Ромм и Э.-Д. Кларк увидели лежащие мраморные колонны (колонну) [Петрова, Прохорова, 2011, с. 97; Паллас, 1999, с. 121; Тункина, 2002, рис. 11; Стемпковский, 1827а, с. 66; Стемпковский, 1827б, с. 29; Дюбрюкс, 1858, с. 26; Кларк, 1999, с. 30]. В 1827 г. крепость «назначено было уничтожить», поэтому «для собрания и хранения» античных «драгоценных предметов» и «всего любопытного» И. А. Стемпковский предложил найти людей «знающих им цену» и которые

⁵ Такие могилы были найдены на некрополе VI–IX вв., занимавшем восточную вершину и северо-восточные склоны г. Митридат [Зинько, Пономарев, 2014, с. 482–492]. В качестве перекрытия одной из них, раскопанной в 1862 г. А. Е. Люценко над старым городским кладбищем, была использована мраморная плита с посвячительной надписью наварха Трифона 123 г. н. э. [КБН, 1965, с. 37, № 33]. Перекрытием еще одной могилы, раскопанной К. Р. Бегичевым, служили сразу два надгробия, одно из них в виде двух обломков [Латышев, 1902, с. 43; КБН, 1965, с. 228, 440, № 324, 767]. Среди плит перекрытия могилы (№ 33, 1952 г., Верхний Митридатский раскоп В. Д. Блаватского) оказался мраморный фриз с меандровым узором [Блаватский, 1955, с. 86–87, рис. 33], а в конструкции могилы (№ 44, 1953 г., Верхний Митридатский раскоп В. Д. Блаватского) использовали известняковую плитку с изображением цветка каллы II в. до н. э. [Блаватский, 1956, с. 117–118, рис. 56; Блаватский, 1964, с. 273, рис. 76]. К сожалению, полный список таких могил составить невозможно. Большая часть из них была раскопана в XIX в. – начале XX в. К. Р. Бегичевым, А. Е. Люценко, К. Е. Думбергом и В. В. Шкорпиллом, в отчетах и публикациях которых многие погребения датированы не были, а рядовой погребальный инвентарь подробно не расписывался и чаще всего не сопровождался рисунками. Еще сложнее установить точное местоположение открытых ими погребений, поскольку в тексте обычно упоминался только «северный склон» г. Митридат.

⁶ В 1920-е гг., используя картографические источники, Ю. Ю. Марти реконструировал ее внешнее оборонительное кольцо в пределах ул. Адмиралтейской (Адмиралтейский проезд), южной оконечности ул. Энгельса (ул. Кирова), юго-восточной оконечности ул. Воронцовской (ул. Ленина), сквера Л. Н. Толстого (сквера Славы) и пер. Церковный (пер. Димитрова) [Марти, 1928, с. 311; Белик, 2015, с. 11; Белик, 2016, рис. 2А]. В целом же площадь, защищенная стенами части города, в гемузский и турецкий период составляла 3,52 га, а протяженность стен достигала 617 м [Бочаров, 2015, с. 142]. Подробное описание крепости приведено в работах С. Г. Бочарова, Ю. Л. Белика и М. Б. Михайловой [Бочаров, 2013, с. 342–348; Бочаров, 2015, с. 127–148; Белик, 2010, с. 509–520; Белик, 2015, с. 9–18; Белик, 2016, с. 50–57; Михайлова, 2012, с. 113–128].

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

должны были находиться при «разрушении сих стен» [Стемпковский, 1827а, с. 66]. Спустя два года, будучи уже Керчь-Еникальским градоначальником (1828–1832 гг.), он на деле осуществил свое предложение. В 1829 г. во время разборки крепостных сооружений был нанят надсмотрщик, который «безотлучно находился при разломке стен старых строений, осматривая все добываемые из оных камни, и наблюдая о сбережении и обращении в музей тех, кои окажутся с изображениями, надписями и проч.». Своевременно предпринятые И. А. Стемпковским меры позволили пополнить коллекцию недавно открытого Керченского музея разнообразными находками, в том числе мраморными и известняковыми «украшениями древней архитектуры», «прекрасным фризом», хорошо сохранившимся карнизом, надгробиями, обломками постаментов и плит с посвятельными и почетными надписями. Краткое их описание приведено в «Описи предметам древности, приобретенным для Керченского музея в течение 1829 года» [Тункина, 1999, с. 51; Тункина, 2002, с. 222; Ашик, 1848, I, с. 46, 91, № 1; 27; КБН, 1965, №№ 17, 37, 41; Сазанов, 1985, с. 169; Дюбрюкс, 2010, I, с. 288, 290, 291, 338–340, прим. 72].

Наиболее же часто среди античных древностей керченской крепости в травелоггах конца XVIII в. – начала XIX в. упоминались барельефная мраморная плита с изображением грифона и мраморная скульптура льва.

Плита с изображением грифона была установлена над восточными («морскими воротами»). Впервые о ней в 1666/1667 гг. упомянул Эвлия Челеби, описав непонятное ему животное как «удивительное и странное изображение верблюда... с крыльями и верблюжьей головой» [Челеби, 2008, с. 192]. В следующий раз она упоминается только в 1786 г. Жильбером Роммом [Петрова, Прохорова, 2011, с. 97], после него никто из путешественников конца XVIII – начала XIX в. не обратил на нее внимание. В 1811 г. плиту с грифоном демонтировали и с некоторыми другими античными предметами отправили в Феодосийский музей, где она хранится и поныне (рис. 2, 1) [Вигель, 1864, с. 79–80; Спасский, 1846, с. 148; Тункина, 2002, с. 213–214, рис. 77; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 72; Тункина, 2011, с. 108, рис. 135–138; Федосеев, 2017, с. 15]. В 1954 г. на г. Митридат В. В. Веселовым был обнаружен фрагмент плиты с зеркальным и стилистически близким изображением головы грифона [Веселов, 1956, с. 62–63, рис. 1]. Возможно, обе плиты являлись составными частями единой архитектурной композиции – к примеру, пропилей [Федосеев, 2015, с. 377–378, рис. 1; Федосеев, 2013, с. 125].

В западных («водяных») воротах керченской крепости была установлена мраморная скульптура льва, о которой также впервые упомянул Эвлия Челеби [Челеби, 2008, с. 192, 196, прим. 406]. В 1786 г. ее подробное описание привел Жильбер Ромм: «над теми же керченскими воротами виден лежащий лев из белого мрамора, в натуральную величину» [Петрова, Прохорова, 2011, с. 97]. В 1794 г. мраморного «венецианского льва... вделанного в стену над воротами» заметил П. С. Паллас [Pallas, 1801, s. 272; Паллас, 1883, с. 54; Паллас, 1999, с. 121; Брун, 1877, с. 253]. В 1800 г. эта скульптура напомнила Э.-Д. Кларку изображения львов на гербах Генуи и Венеции

Боспорские исследования, вып. XLII

[Clarke, 1816, p. 122; Кларк, 1999, с. 30]. В 1802 г. П. И. Сумароков предположил, что «судя по опустевшему месту» такой же лев «был некогда и на другой стороне» ворот [Сумароков, 1805, с. 108]. В 1803 г. «венецианского» льва упомянул Жан де Рейи [Reuilly, 1806, p. 141].

Однако, когда была установлена эта скульптура, неизвестно, скорее всего, как и плита с грифоном, еще при генуэзцах, построивших эту крепость. Неизвестна и ее дальнейшая судьба. В начале XIX в. она перестала упоминаться путешественниками, хотя все они неизменно посещали крепость и, соответственно, не могли не обратить на нее внимания. И. М. Муравьев-Апостол и Минас Медичи (Бжшкьянц, настоятель армяно-католической церкви в Карасубазаре, 1820–1846 гг.), путешествовавшие по Крыму в 1820 и 1825 гг., считали, что львы «стоявшие прежде у ворот керченской крепости» были перевезены в Феодосийский музей [Murawiew-Apostol, 1825, s. 208; Муравьев-Апостол, 1823, с. 262; Тункина, 2011, с. 106]⁷. Однако, как справедливо заметила И. В. Тункина, привезенные в 1811 г. в Феодосию мраморные львы (установленные у входа в мечеть, где до 1871 г. размещался музей), были найдены в Фанагории, хотя какое-то время находились в карантине крепости Ени-Кале, где их и увидели Ж. Ромм и П. С. Паллас (рис. 2, 2) [Петрова, Прохорова, 2011, с. 99; Паллас, 1999, с. 124]. В Фанагории были найдены и два других льва, установленные в воротах сада феодосийского градоначальника С. М. Броневского, представлявшего настоящий «склад» античных древностей [Петрова, Прохорова, 2011, с. 99; Паллас, 1883, с. 60, прим. 14; Паллас, 1999, с. 124; Свиньин, 1826, с. 464–465; Дюбуа де Монпере, 2009, с. 83, 86; Погодин, 1872, с. 306; Горчакова, 1884, с. 170; Указатель..., 1912, с. 7, № 1; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 62; 63; Тункина, 2011, с. 37–38, 88–90, 106, 108, рис. 51; 134; Гераков, 1828, с. 122–123]. В 1837 г., после смерти С. М. Броневского, скульптуры львов из его сада были перевезены в Керчь и установлены у входа в музей на г. Митридат (рис. 3, 1) [Тункина, 2011, с. 89–90; Беккер, 1858, с. 355]⁸. Во время Крымской войны их в числе многих других экспонатов похитили англичане, оккупировавшие Керчь в мае 1855 г. С этого времени они стали частью античной коллекции Британского музея (рис. 3, 2, 3) [McPherson, 1857, p. 51; Мак-Ферсон, 2008, с. 73]. Поэтому маловероятно, чтобы одна из них происходила из керченской крепости, как в свое время предположили Н. Ф. Федосеев и Н. Л. Кучеревская [Кучеревская, Федосеев, 2003, с. 162]. Скорее всего, скульптура льва из керченской крепости была демонтирована одновременно с плитой с изображением грифона в ее восточных воротах⁹. Но если плита с грифоном

⁷ И. М. Муравьев-Апостол, как и его некоторые предшественники (П. С. Паллас, Э.-Д. Кларк, Жан де Рейи) назвал их «венецианскими» – «венециане хотя не долго, но обладали Керчью, ибо успели поставить львов своих на страже у городских ворот» [Муравьев-Апостол, 1823, с. 262].

⁸ П. С. Савельев, побывавший в Феодосии в сентябре 1856 г., ошибочно указал их прежнее местоположение – «в саду Котляревского (Броневского – авт.) под городом» [Жизнь..., 1871, с. 111].

⁹ Изъятием керченских древностей мог заниматься П. Дюбрюкс, получивший в 1811 г. «поручение» от С. М. Броневского «перенести в Феодосийский музей мраморы и другие древности, которые мог... собрать» в Керчи [Латышев, 1889а, с. 136; Дюбрюкс, 2010, с. 135]. Возможно, некоторые из них были

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

действительно попала в Феодосийский музей в 1811 г., о чем есть многочисленные свидетельства, включая описание коллекции музея, найденную в бумагах А. Н. Оленина [Свиньин, 1826, с. 463; Вигель, 1864, с. 79; Дюбуа де Монпере, 2009, с. 87; Жизнь..., 1871, с. 111–112; Погодин, 1872, с. 306; Латышев, 1889б, с. 113; Указатель..., 1912, с. 7, № 2; Тункина, 2011, с. 108], то куда отправили скульптуру льва (и отправляли ли вообще), документальных свидетельств обнаружить не удалось. По мнению Н. Ф. Федосеева и Н. Л. Кучеревской, возможно, это один из трех мраморных львов, хранившихся в Керченском музее до оккупации города союзными войсками в 1855–1856 гг. Два из них (из Фанагории, привезенные в 1837 г. из Феодосийского музея) были похищены англичанами, а третий – о котором и идет речь – наиболее плохой сохранности находится в Керченском лапидарии и по сей день (КЛ-814) [Кучеревская, Федосеев, 2003, с. 162].

Обломки «античных мраморов» были использованы и в облицовке «главного керченского фонтана». Находился он к северу от западных – главных ворот крепости рядом с мечетью Мустафы Челеби (в районе соврем. здания главпочтамта и бывшего универмага «Чайка» на площади Ленина). По словам Эвлии Челеби, это «родниковое место», где «в пяти местах бьют чистые источники воды толщиной в руку... Весь народ города нуждается в этих источниках». Однако о самом фонтане в его «Книге путешествий» нет ни строчки [Челеби, 2008, с. 196]. Впервые о нем, как об «источнике... пред крепостью», в 1774 г. упомянул инженер-подполковник Р. Н. Томилов, при этом отметил, что им в основном «довольствовались» жители форштадта [Томилов, 1868, с. 193].

В конце XVIII в. он обратил на себя внимание путешественников и неоднократно упоминался ими до 30-х гг. XIX в. Среди них – П. С. Паллас (1794 г.), М. Гатри (1795г.), П. И. Сумароков (1799 и 1802 гг.), Э.-Д. Кларк (1800 г.), Жан де Рейи (1803г.), Ф. Дюбуа де Монпере (1832 и 1834 гг.) [Паллас, 1999, с. 123; Pallas, 1801, s. 279; Guthrie, 1802, p. 172; Clarke, 1816, p. 122; Кларк, 1999, с. 30; Сумароков, 1805, с. 109; Сумароков, 1800, с. 71; Reuilly, 1806, p. 141; Montandon, 1834, p. 264; Монтандон, 2011, с. 201–202]. До первой четверти XIX в. фонтан обозначался на генеральных планах Керчи [Михайлова, 1976, рис. 2; Блаватский, 1951, рис. 1; Тункина, 2002, с. 133, рис. 39; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 37; 407; 408; 424; Белик, 2019, рис. 4]. Он же изображен на некоторых рисунках Керчи, сделанных в этот период, но, к сожалению, всегда с неудачного ракурса – с тыльной стороны [Coup..., 1819; Gamba, 1826, № 4; Famin, 1838, p. 32, pl. V]. Наиболее реалистично его конструкцию (наличие корыт-поилок для скота) передал автор рисунка из французского издания 1819 г., но при этом значительно увеличил его высоту, превысившей крепостную стену [Coup..., 1819] (рис. 1, 1). Поэтому на более поздних рисунках художники, никогда не видев-

куплены городским головой Феодосии и первым заведующим Феодосийским музеем А. В. Галлерой (Галерой), отправленным в 1811 г. С. М. Броневским в Керчь и Ени-Кале для приобретения предметов древности [Гейман, 1916, с. 103–104; Тункина, 2011, с. 98, прим. 7].

шие это сооружение и не понимавшие его назначение, изображали тыльную стенку фонтана как часть внешнего оборонительного пояса крепости, хотя она совершенно и не вписывалась в него [Famin, 1838, p. 32, pl. V; Ашик, 1848, I, рис. I] (рис. 1, 2).

В 1794 г. его в числе других достопримечательностей упомянул П. С. Паллас. Он описал его как «хороший фонтан новой турецкой работы, на что указывает находящаяся на нем надпись» [Паллас, 1883, с. 59; Паллас, 1999, с. 123; Pallas, 1801, s. 279]. В 1795–1796 гг. Мэтью Гатри упомянул о нем как о большом мраморном бассейне, который используют для поения лошадей [Guthrie, 1802, p. 172]. Несколько строк в обоих своих сочинениях ему уделил и П. И. Сумароков, посчитавший его достойным внимания среди немногих других, сохранившихся в городе «остатков древних времен». В первый раз побывав в Керчи в 1799 г., он сообщил о нем: «здесь фонтан, испускающий очень вкусную и здоровую воду, сделан на большом пространстве из камня, а передняя онаго стена облечена чистым белым мрамором и хорошо обработана». Ниже свое восхищение им он передал следующими словами: «Надобно заметить, что во всех сего края городах много фонтанов, и что искусство азиатцев в построении оных неподражаемо и заслуживает великое внимание» [Сумароков, 1800, с. 71]. Спустя три года, вернувшись в Керчь, П. И. Сумароков опять упомянул о нем: «общественный фонтан довольствует чрез приводные из далека трубы город водою; передняя его сторона сделана из мрамора, и он превосходит все другие в Крыму» [Сумароков, 1805, с. 109]. В 1800 г. «прекрасным мраморным фонтаном турецкой работы» заинтересовался Э.-Д. Кларк и особенно «множеством старинных надписей» в его облицовке. На некоторых мраморных плитах он увидел «турецкие буквы, на других очень древние греческие надписи» [Clarke, 1816, p. 122; Кларк, 1999, с. 30]. Сохранил воспоминания о нем и Жан де Рейи, побывавший в Керчи в 1803 г. Он описал его как большой и красивый, сооруженный из камня и украшенный мрамором, дающий здоровую и прозрачную воду [Reuilly, 1806, p. 141]. Фонтан «на берегу моря, имеющий греческую надпись античных времен», упомянул и Ш.Монтандон [Montandon, 1834, p. 264; Монтандон, 2011, с. 201–202]. Более подробно фонтан описал Ф. Дюбуа де Монпере. По его словам, он находился «на высоте 6 футов над уровнем моря, неподалеку от площади и берега... был восстановлен турками с использованием фрагментов античных мраморов и представляет собой большую нишу, из глубины которой вытекает вода. Особенно привлекает взгляд надпись справа; она вырезана на белом мраморе и, несмотря на повреждения, свидетельствует что Савромат III воздвиг монумент в память отца Митридата Евпатора, в год 489 Боспорской эры (162-й по Р.Х.), 4 числа месяца горпайоса» [Dubois de Montperéux, 1843, p. 131–132; Дюбуа де Монпере, 2009, с. 20]. Таким образом, Ф. Дюбуа де Монпере ошибочно принял фонтан за античную постройку, а турки, по его мнению, только восстановили сооружение. Что касается описания самого фонтана, Ф. Дюбуа де Монпере не дал о нем конкретного представления. Внимание путешественника привлекла лишь надпись на фасадной стенке. Судя по всему, их было как минимум две. Первая – строительная турецкая надпись (упомянутая П. С. Палласом и

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

Э.-Д. Кларком, но никем не изданная), а вторая – «справа» по Ф. Дюбуа де Монпере – позднее неоднократно публиковалась. Это мраморный постамент с надписью, свидетельствующей об установке статуи Аминием в 192 г. н. э. [Стемпковский, 1829, с. 153–155; Ашик, 1848, I, с. 102, № 35; см. лит.: КБН, 1965, с. 58, № 50].

К сожалению, никто из путешественников не оставил подробного описания фонтана, хотя многие из них восхищались этим необычным сооружением. Он по праву назывался «главным», «городским» или «общественным». В нем можно было не только одновременно набрать воду десяткам людей, но и благодаря специальной конструкции напоить скот. В начале 30-х гг. XIX в. его суточный расход воды составлял 3720 английских куб. футов [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 20, прим. 19]. Сам фонтан представлял собой открытый, вытянутый в одну линию узкий прямоугольный резервуар, разделенный перегородками на отсеки-корыта, расположенные каскадом, благодаря чему вода переливалась из одного отсека в другой. Судя по городским планам того времени, общая длина сооружения составляла не менее 40 м [Санжаровец, 2011, с. 364, прим. 8]. С тыльной стороны отсеки обрамляла массивная стенка, облицованная с фасада мраморными плитами из разрушенных античных построек. Помимо плит, в облицовку был вмонтирован уже упоминавшийся выше постамент статуи с надписью «192 г. н. э.». К сожалению, время его постройки неизвестно, возможно, оно было указано на одной из мраморных плит, на которой П. С. Паллас и Э.-Д. Кларк увидели турецкую надпись. Однако никто не удосужился перевести ее текст и впоследствии она была утрачена. В конце 1830-х или начале 1840-х гг. фонтан был реконструирован и стал называться «Большим», но от сооружения османского периода в нем ничего не осталось. В сочинении А. Б. Ашика «Воспорское царство» старый фонтан упоминается уже в прошедшем времени [Ашик, 1848, I, с. 102]¹⁰.

Из средневекового гидротехнического сооружения происходит еще одна античная находка. В 1794 г. П. С. Паллас нашел в доме священника (церкви Иоанна

¹⁰ Новый фонтан упоминается в «Лоции Азовского моря и Керчь-Еникальского пролива», составленной А. Сухомлином в 1854 г.: «в улице, идущей к адмиралтейским воротам, есть еще другой фонтан; вода в нем хороша, но не всегда обильна, почему полиция иногда не позволяет ею пользоваться» [Лоция..., 1854, с. 19; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 417; Михайлова, 1985, с. 72, рис. 4, д; Михайлова, 1976, рис. 3, 2]. Во второй половине 50-х гг. XIX в. он был вновь реконструирован на средства керченского купца 1-ой гильдии В. Я. Гущина и тогда же стал называться «фонтаном Гущина» или «Гушиновским мраморным фонтаном» [объявления..., 1858, с. 164; объявления..., 1859, с. 113]. Княгиня Е. С. Горчакова, посетившая Керчь в 1880 г., упомянула о нем как о «весьма красивом фонтане... осененном огромными пирамидальными тополями» и заметила, что он «недостаточен для двадцатитысячного населения», поскольку в остальных колодцах и фонтанах «вода мутна и имеет неприятный вкус» [Горчакова, 1884, с. 190]. В 1876 г. на «колодец», окруженный «группой тополей», обратил внимание Василий Иванович Немирович-Данченко, брат известного русского театрального режиссера и драматурга [Немирович-Данченко, 1880, с. 46]. В 1904 г. по решению городской Думы в память В. Я. Гущина на этом же месте был сооружен небольшой мемориальный фонтан. В настоящее время от него уцелел только один фрагмент, установленный около здания главпочтамта [Санжаровец, 2011, с. 364–365, прим. 8; Небожаева, 2015, с. 184].

Боспорские исследования, вып. XLII

Предтечи) античное надгробие с надписью «ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ» (рис. 5, 2). Как ему сказали, «камень этот взят из бассейна старого фонтана... находящегося на западе от почтовой дороги, ведущей в Керчь» [Паллас, 1883, с. 59; Паллас, 1999, с. 123; Pallas, 1801, s. 279; КБН, 1965, с. 464–465, № 833]. Таким образом, в конструкции и этого фонтана, который путешественник, въезжая в Керчь, должен был заметить (но не упомянул), были использованы античные изделия из мрамора. Находился он при въезде в город (соврем. мкрн Мичурино) у почтовой дороги, некогда пролежавшей вдоль южного склона горы Митридат по современным ул. Комарова и Нижняя Садовая. Подтверждают это и картографические источники, в частности военно-топографическая карта Крыма генерал-майора С. А. Мухина 1816 г. и карта окрестностей Керчи 1835 г., на которых примерно в этом же месте обозначен фонтан. К сожалению, никто, кроме П. С. Палласа, о нем не упомянул, хотя как почтовая эта дорога использовалась до середины 1820-х гг. В 1822 г. на землях, прилегающих к фонтану, Р. А. Скасси (попечитель торговли с черкесами и абазинцами, статский советник) заложил обширный сад, а в 1824 г. – виноградник, тогда же он привел в порядок (возможно, и перестроил) фонтан, который впоследствии стал именоваться «Скассиев» или «Скасинский» [Санжаровец, 2015, с. 253–282; Санжаровец, 2019, с. 212–220; Мыщ, 2004, с. 14–15].

Еще три посвятительные надписи были найдены при раскопках средневекового трехапсидного храма («церкви Шевелева»), обнаруженного в 1833 г. при сооружении подвала дома купца П. В. Митрова примерно в 50–100 м («не далее 50 саженей» или «в аршинах 50-ти») к западу от церкви Иоанна Предтечи (соврем. застройка к юго-западу от пер. Димитрова) (рис. 5, 3). Время его сооружения неизвестно, но, судя по тому, что к его стенам примыкал плитовый могильник, он мог функционировать до XII–XIII вв. и, вероятно, был разрушен одновременно с городскими кварталами, раскопанными в 1963–1964 гг. Т. И. Макаровой к северу от церкви Иоанна Предтечи. К сожалению, никто из современников не проявил большого интереса к этому памятнику, хотя многие, в т. ч. П. А. Дюбрюкс, А. Б. Ашик, граф А. С. Уваров и Е. П. Шевелёв (корреспондент ООИД) были прекрасно осведомлены о нем. Вновь обратил на себя внимание он лишь в последнее десятилетие, при этом в научный оборот И. В. Тункиной были введены не опубликованные ранее архивные материалы, в которых содержатся некоторые подробности его раскопок [Шевелев, 1848, с. 731–732; Ашик, 1848, I, с. 61, 53, 91–92. № 12, 7, 27; КБН, 1965, № 21, 11, 41; Дюбрюкс, 1858, с. 26–27; Дюбрюкс, 2010, I, с. 290–291, 340, прим. 75; Науменко, Пономарев, 2013а, с. 295–302; Науменко, Пономарев, 2013б, с. 249–250]. Что касается найденных во время его раскопок «антиков», П. А. Дюбрюкс упомянул как минимум о трех надписях, одна из которых оказалась фрагментарна [Дюбрюкс, 2010, I, с. 290]. Две из них – мраморные постаменты с посвящениями «Артемиде Эфесской при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии» и «Матери Фригийской... в царствование Перисада сына Спартока» [КБН, 1965, № 11, 21]. С третьей, фрагментированной надписью, в которой упомянуто имя римского

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

императора Клавдия, далеко не все ясно. И. В. Тункина отождествила ее с посвящением статуи Нерону, сыну императора Клавдия, но она была найдена в 1829 г. при разборке турецкой крепости и в этом же году ее опубликовал И. А. Стемповский [Ашик, 1848, с. 91–92, № 27; Дюбрюкс, 2010, I, с. 340, прим. 75; КБН, 1965, № 41]. Еще сложнее атрибутировать две «надписи Перисада», которые, по словам П. А. Дюбрюкса, были найдены на прицерковном «кладбище среди земли и обломков» [Дюбрюкс, 2010, I, с. 291]. Возможно, речь идет о двух других упомянутых им ранее надписям – КБН, № 11, 21. По мнению же И. В. Тункиной, это надписи КБН №113 и 24 (1823 и 1832 гг., место находки неизвестно) [Тункина, 2020, I, с. 340, прим. 76].

В 1843 г. сразу более двух десятков античных изделий из мрамора были найдены на бывшей Биржевой площади «при разыскании воды»¹¹ в «шагах шестидесяти от берега моря по левую сторону древнего Пантикапейского порта» (т. е. недалеко от Генуэзского мола, в северо-восточной части соврем. площади Ленина). По словам А. Б. Ашика, один из местных старожилов уверял, что на этом месте находилась «старинная турецкая баня». При разборке фундаментов этой постройки были найдены 25 мраморных изделий, включая четыре постамента статуй с посвятельными и почетной надписями [Открытие..., 1844, с. 321–322; Ашик, 1845, с. 122–123; Бларамберг, 1848, с. 817–818; Шкорпил, 1914, с. 16, прим. 2; КБН, 1965, с. 31, 38–43, 62–63, № 25, 36, 55]. К сожалению, более точной ее топографической привязкой мы не располагаем. Инженер-подполковник Р. Н. Томилов сообщил, что в 1774 г. внутри крепости была только одна баня, а в форштадте еще две [Томилов, 1868, с. 193]. В 1963 г., примерно на том же месте, где нашли остатки «старинной турецкой бани», И. Б. Зеест и А. Л. Якобсоном была раскопана средневековая баня. Но вряд ли речь идет об одной и той же постройке, поскольку функционировала она не позднее третьей четверти XV в. [Зеест, Якобсон, 1965, с. 62–69]. Что касается еще одной бани, раскопанной В. В. Шкорпилом в 1911 г., она была турецкого периода и существовала, судя по находке клада монет, как минимум до 70-х гг. XVIII в. Но, располагалась эта баня в ином месте, на территории бывшего форштадта, значительно дальше от моря и ближе к бывшей Воронцовской улице (ул. Ленина) [Шкорпил, 1914, с. 18–19, 74]. Таким образом, вопрос о местоположении «турецкой бани» 1843 г. остается открытым.

К эпохе Средневековья, вероятно, относится отрезок тоннеля подземной гидротехнической системы под ул. Театральной (в 40–50 м от Константиновской лестницы), в конструкцию которого был включен участок монументальной античной стены длиной 13 м, возведенной из крупных рустованных блоков и вторично ис-

¹¹ Речь идет об артезианском колодце, с помощью которого с начала 30-х гг. XIX в. пытались решить проблему водоснабжения города [Небожаева, 2015, с. 187]. Возможно, именно он упоминается в корреспонденции «Северной пчелы» в связи с посещением Керчи 13 августа 1845 г. Великим князем Константином Николаевичем. Осмотрев церковь Иоанна Предтечи, он прошел пешком на Предтеченскую площадь «посреди коей в огражденном квадрате производится бурение артезианского колодца» [«Северная пчела», 1845, с. 797–798].

Боспорские исследования, вып. XLII

пользованных архитектурных деталей – 12 барабанов колонн дорического ордера, 2-х барабанов колонн без каннелюр и блоков с прямоугольными пазами и гнездами для пиронов. Подробное его описание приведено в отчете «О разведках во владении «Водоканала», ул. Р. Люксембург, д. 8, с 18. IV по 26. IV 41 г.», выдержки из которого вместе с рисунками стены К. Кунофа 1939 г. опубликовал В. П. Толстикова [Толстикова, 1992, с. 56–57]. Подъемный материал, собранный в тоннеле Ю. Ю. Марти (1939 г.), позволил В. П. Толстикову датировать стену не ранее начала III в. до н. э. [Толстикова, 1992, с. 56]. Что касается самого тоннеля, включенного в 60-е – 70-е гг. XIX в. в более обширную подземную гидротехническую систему [Небожаева, 2015, с. 184–185], он, по существу, еще не изучен и дата его сооружения остается под вопросом.

Наиболее часто упоминаемыми оказались антики церкви Иоанна Предтечи (рис. 4, 1) [см. подробнее: Пономарев, Бейлин, 2016, с. 313–317; Федосеев, Пономарев, 2016, с. 124–136]. В ее стены было вмонтировано несколько надгробий, а в ступени бокового входа и облицовку пола – несколько архитектурных деталей и постаментов. В своеобразный лапидарий под открытым небом был превращен и двор церкви, на территорию которого к 1820 г. было свезено несколько десятков крупногабаритных античных изделий из камня, найденных в ближайшей округе церкви и за пределами города.

Впервые на античные древности церкви Иоанна Предтечи в 1786 г. обратил внимание Жильбер Ромм. Среди мраморных плит ее пола, большая часть которых наверняка тоже имела античное происхождение (рис. 5, 1), он обнаружил два фриза, в конструкции лестницы северного входа – два мраморных постамента, а в северной стене – надгробную плиту с эпитафией «ΘΕΟΝΑ ΥΙΕ | ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ | ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΕ, | ΧΑΙΡΕ» [КБН, 1965, № 610; Петрова, Прохорова, 2011, с. 97; Тункина, 2002, рис. 12]. Однако, как уже упоминалось выше, Ж. Ромм так и не смог определить, попали они в церковь «из построенной турками мечети» или «из развалин нескольких храмов или из какого-нибудь большого здания, которое было воздвигнуто в этой местности греками». Позднее, уже будучи в Бахчисарае, путешественник обратил внимание на мраморные украшения бани, часть которых имела «такой же характер», как и некоторые «фризы» из керченской церкви. Благодаря этому обстоятельству, как пишет сам автор, он стал доверять услышанным им в Керчи рассказам о том, что большая часть мраморных украшений попала в церковь из «прекрасной мечети» [Петрова, Прохорова, 2011, с. 118–119]. Однако эти его рассуждения оказались не более чем фантазией, в основу которых, как и у некоторых других путешественников конца XVIII – первой половины XIX вв., были положены местные легенды.

В 1794 г. несколько надгробий в стенах церкви упомянул П. С. Паллас, включив их рисунки в свою книгу [Pallas, 1801, s. 279] (рис. 6, 2, 3). В 1793–1794 гг. изучением лапидарных памятников Боспора занимался Ф. К. Маршал фон Биберштейн. Некоторые из них, включая надгробия из стен церкви и дома священника, были изданы им в статье «О древних греческих надгробных камнях, встречающихся около Таврического пролива» [Тункина, 2010, с. 595, рис. 18; 19;

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

21; 23; 28–30; КБН, 1965, № 285, 496, 610, 833]. В 1802 г. надписи, опубликованные Ф. К. Маршалом фон Биберштейном, были переизданы Мэтью Гатри. Он же упомянул о колоннах «колоссального размера», лежавших рядом с храмом [Тункина, 2002, с. 50–52; Guthrie, 1802, р. 173, 309–327]. Краткое описание и изображения трех надгробий из стен храма опубликовал Л. С. Ваксель, совершивший путешествие по Крыму в 1797–1798 гг. [Waxel, 1803, р. 8, № 8–10].

Множество античных «бесценных остатков», собранных для «ремонта церкви», в 1800 г. увидел Э.-Д. Кларк [Clarke, 1816, р. 119]. Однако собрали их не для ремонта, а реконструкции храма. К 1803–1804 гг. его внутреннее пространство увеличили за счет западной пристройки с хорами и колокольной (рис. 4, 2, 3). При этом в ее северную и южную стены были вмонтированы несколько античных надгробий¹². Именно на них чаще всего и обращали внимание путешественники, в том числе П. И. Сумароков (1802 г.), Н. А. Львов (1803 г.), Реджинальд Хебер (1806 г.), А. И. Михайловский-Данилевский (1818 г.), Е. Е. Кёлер (1821 г.), П. П. Свиньин (1825 г.), Ф. Ф. Вигель и Хр. Штир (1827 г.), Н. Н. Мурзакевич (1836 г.) [Сумароков, 1805, с. 108–109; Тункина, 2002, с. 67–70, рис. 12–13; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 30–31; Храпунов, 2008, с. 668; Михайловский-Данилевский, 1897, с. 92; Свиньин, 1826, с. 458; Вигель, 1864, с. 78; Дюбрюкс, 2010, I, с. 55–56; Мурзакевич, 1837, с. 682–683; Тункина, 2018, с. 329]¹³.

В 1820 г. «грудю мраморных обломков... посреди крепостной площади» около церкви нашел И. М. Муравьев-Апостол. Особенно ему запомнился женский «торс колоссальный... греческой работы» [Муравьев-Апостол, 1828, с. 262]. В 1821 г., побывав дважды в Керчи, античными древностями церкви заинтересовался Е. Е. Кёлер. Он привел в своем дневнике копии надписей на надгробиях и описал их сюжеты. Кроме того, он обратил внимание на мраморные колонны, лежавшие у стен церкви, и мраморную обезглавленную статую женщины из белого мрамора [Тункина, 2018, с. 329]. В 1822 г. собранные во дворе церкви античные древности кратко описал Роберт Лайелл. Среди обломков карнизов, капителей и колонн он также отметил «обезглавленную статую женщины титанических размеров, выполненную из мрамора» [Layall, 1825, р. 376]. Очевидно, за нее он, как и его предшественники (И. М. Муравьев-Апостол, Е. Е. Кёлер, Р. Лайелл), принял торс огромной статуи, в которой исследователи XIX в. видели Эскулапа или Асклепия [Ашик, 1849, III, с. 52, рис. СII; Спасский, 1846, с. 8]. Найден он был, по словам П. А. Дюбрюкса, «под одной из башен генуэзской крепости», но когда точно, неизвестно [Дюбрюкс, 2010, I, с. 290]. Позднее обстоятельства и место его находки были

¹² По сведениям П. А. Дюбрюкса, полученным от местных старожилов, обработанные камни для «расширения крепостной церкви отыскивали» где только можно, даже в «античных гробницах» [Латышев, 1889а, с. 135–136; Дюбрюкс, 2010, I, с. 135].

¹³ Очень удачно по поводу древностей церкви в своей книге высказалась баронесса Л. С. Врангель – «собрана» она была из «обломков глубокой старины» [Врангель, 1938, с. 130].

Боспорские исследования, вып. XLII

забыты. А. Б. Ашик в своей книге «Воспорское царство», к примеру, написал, что «колоссальный торс Эскулапа» был найден Э.-Д. Кларком (1800 г.) в «ограде греческой церкви» (Иоанна Предтечи), где он стоял с «незапамятных времен» [Ашик, 1849, III, с. 52]. Однако в книге Э.-Д. Кларка о нем нет ни слова. Второй обломок этой статуи П. А. Дюбрюкс обнаружил в 1817 г. «посредине» крепостного рва «в его западной части» [Дюбрюкс, 2010, I, с. 290]. Позднее О. Ф. Вальдгауер атрибутировал статую как изображение «боспорского царя», а Б. В. Фармаковский увидел в ней Аполлония, младшего сына Левкона I. По мнению Н. Ф. Федосеева, это изображение боспорского царя Перисада I. В 1851 г. оба обломка перевезли в Эрмитаж, где их склеили (рис. 7) [Федосеев, 2011, с. 385; Федосеев, Пономарев, 2016, с. 127–128; подробнее см.: Дюбрюкс, 2010, I, с. 339, прим. 69].

В 1825 г. «женская колоссальная статуя отменно смелого резца» и «торс мужчины... гораздо низшей работы» привлекли внимание П. П. Свиньина [Свиньин, 1826, с. 458–459]. Что касается надгробий, их в стенах храма он насчитал четыре, из которых два «высокой работы, с именами усопших и окончанием – радуйся» [Свиньин, 1826, с. 458]. «Великое множество надписей, барельефов, обломков от колонн, вмазанных в стены церкви и находимых вокруг ея» позволили П. П. Свиньину предположить, что она была построена первыми «пришедшими сюда христианами из развалин храма знаменитого Эскулапа Пантикапейского» [Свиньин, 1828, с. 24].

В 1832 и 1834 гг. Керчь посетил Фредерик Дюбуа де Монпере. В своем сочинении он уделил внимание и церкви Иоанна Предтечи, попутно отметив, что «памятники Пантикапея» начинались «уже в стенах храма». По его мнению, многие из них были «привезены сюда» (на церковный двор), чтобы «уберечь от разрушения». Однако подробного их описания он не привел, поскольку, по его словам, они были опубликованы в сочинении П. С. Палласа [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 15].

Наиболее полная сводка античных лапидарных памятников из церкви приведена в сочинении А. Б. Ашика «Воспорское царство», изданном в 1848 г. В их числе – почитательная надпись на мраморной колонне, обнаруженная в 1839 г. внутри церкви или недалеко от нее, а также надгробия Наны и Демостратеи, (южная стена пристройки) (рис. 6, 3), Лисишаха, сына Эвхариона, (в алтарной части), Публия, сына Косса (рис. 6, 1, 2), и Феоны, сына Дионисия (северная стена пристройки) [Ашик, 1848, I, с. 87, № 25; II, с. 60–62, 64, № 4, 5, 6, 8, 15; КБН, 1965, № 285, 496, 610; Иванова, 1950, с. 250–251, рис. 14]¹⁴ и «колоссальный торс Эскулапа» (по его мнению, может быть и Юпитера), находившийся с «незапамятных времен» в ограде церковного двора и здесь же якобы обнаруженный Э.-Д. Кларком [Ашик, 1848, с. 52–53].

В 1844 г. Н. Н. Мурзакевич опубликовал постамент с латинской надписью об установке статуи Савромата I, обнаруженной в 1839 г. в церковном дворе [Мурзакевич,

¹⁴ Надгробия Публия и Феоны [КБН, 1965, № 496, 610] были изъяты из северной стены западной пристройки во время сооружения северного придела и тогда же их передали в Керченский музей.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

1844, с. 286 – 287; Краткий указатель..., 1873, с. 41, № 54; Краткий указатель..., 1916, с. 98; КБН, 1965, № 46]. В 1840 г. в ограде церкви или при расчистке церковного двора был найден мраморный фриз с барельефом, изображавшим Артемиду, Аполлона, Гермеса и нимфу Киллену. Эту находку позднее опубликовал Н. П. Кондаков [Музеум..., 1850, с. 402; Краткий указатель..., 1873, с. 13–14, № 2; Краткий указатель..., 1916, с. 84, № 129; Кондаков, 1877, с. 16–25, табл. I, № 3; Варнеке, 1915, с. 15–25; Тункина, 2002, рис. 85]¹⁵. В этой же статье он упомянул о нескольких надгробиях, обнаруженных во время ремонта в стенах «новых частей церкви и... церковного амбара» [Кондаков, 1877, с. 25].

В 1895 г. в траншеях под фундаменты стен строящегося северного придела церкви были найдены два постамент с посвятельными надписями [КБН, 1965, № 29, 38]. Последняя, подобного рода находка была сделана в 1951 г. Под обвалившейся штукатуркой южной стены церкви обнаружили надгробие «Деметрии, дочери Поседиппа». [Болтунова, 1960, с. 204–206, рис. 3; 4; КБН, 1965, № 176], а в 1956 г. в одном из шурфов, заложенных внутри церкви М. А. Фронджуло, был найден мраморный торс Асклепия III в. до н. э. [Кобылина, 1962, с. 180–182, рис. 1; Майко, 2020, с. 108].

Помимо надгробий, барельефов и обломков архитектурных деталей, в качестве строительного материала в церковь попали два античных мраморных постамент. Один из них благодаря сохранившемуся посвящению получил широкую известность и неоднократно публиковался в XIX–XX вв. (рис. 6, 4) [КБН, 1965, № 23]. Другой постамент, надпись на котором практически не сохранилась, не привлек внимания эпиграфистов, но стал одной из почитаемых святыней храма (рис. 6, 5) [см. подробнее: Пономарев, Бейлин, 2016, с. 316–317].

Со слов Жильбера Ромма можно предположить, что изначально они были смонтированы в лестницу северного входа [Петрова, Прохорова, 2011, с. 97]. Однако, по сведениям Л. С. Вакселя и А. Б. Ашика, по крайней мере один из них, а именно – постамент с посвящением Леострата, обнаружили среди плит мраморного пола [Waxel, 1803, p. 8; Ашик, 1848, с. 61]. Изготовлен он был из мраморного блока на верхней поверхности которого вырублены углубления в форме ступней для ног статуи, а на лицевой стороне вырезана посвятельная надпись: «В царствование Перисада, сына Спартока, Леострат, сын П... за своего брата... посвятил Матери (?)» (рис. 6, 4). Между 1811–1816 гг. он был отправлен в Феодосийский музей древностей, что подтверждает найденная в архиве А. Н. Оленина «Опись Феодосийского музеума, учрежденного в 1811 г.» [Латышев, 1889б, с. 110–111]. В настоящее время место хранения постамент

¹⁵ Мраморный фриз и постамент с латинской надписью были переданы архиепископом Гавриилом и керченским протоиереем Д. Карличем в музей Одесского общества истории и древностей [Тункина 2002, с. 284; Музеум..., 1850, с. 402; Краткий указатель..., 1873, с. 13–14, 41, № 2, 54; Краткий указатель..., 1916, с. 84].

установить не удалось, возможно, он утрачен во время Великой Отечественной войны.

Второй постамент такой известности среди исследователей не получил, поскольку посвятельная надпись на нем не поддавалась прочтению. Единственный известный его рисунок был сделан художником-реставратором Д. М. Струковым (рис. 6, 5) [Священный образ..., 2012, с. 310; Храпунов, 2019, с. 412, рис. 1]. Керченские обыватели окружили его легендами и преданиями, согласно которым углубления в виде человеческих ног на поверхности камня оставил «некой Святой», стоявший на нем «многие годы кряду», а небольшая выемка рядом с ними трактовалась как отверстие «для оконечности посоха» [Сумароков, 1800, с. 71; Измайлов, 1805, с. 109]. «Следы святого» приписывали Св. Иоанну Предтечи или апостолу Андрею Первозванному, а наполняемая в углубления «святая вода» считалась целительной: «По временам на плиту льют освященную воду и верующие, зажегши свечи пред иконою, благовейно набирают воду для себя и тщательно хранят в домах, как врачество против глазных болезней» [Зенкевич, 1894, с. 148–149; Справочная..., 1886, с. 250]¹⁶. Какое-то время постамент находился внутри церкви, но со временем, как отметил архиепископ Гавриил, посетивший Керчь в 1829 и 1835 гг., он был установлен в трех сажнях от западного входа в церковь [Сумароков, 1800, с. 71; Гавриил, 1844, с. 324]. В 80-е годы XIX в. в качестве его местоположения указывается каменная ограда церкви [Приходы..., 1885, с. 1334; Справочная..., 1886, с. 250]. Позднее постамент был помещен в стеклянный футляр, под которым находилась икона Св. Иоанна Предтечи с лампадой, а в начале XX в. он уже хранился в небольшой построенной для него часовенке у западного входа [Зенкевич, 1894, с. 148; Приходы..., 1885, с. 1334; Справочная..., 1886, с. 250; Санжаровец, 2006, с. 39]. В дальнейшем, после того как церковь закрыли (1938 г.), его следы теряются.

Безвозвратно были утеряны и многие другие античные древности, найденные в средневековых постройках Керчи, при этом в свое время они не получили должного описания, а место находки зачастую остается под вопросом. Поэтому составить даже относительно полный их каталог уже не представляется возможным, хотя дальнейшие изыскания в архивах оставляют надежду на некоторое его пополнение. Что касается уцелевших антиков, одни из них хранятся в лапидарии Восточно-Крымского заповедника, другие – в Эрмитаже, Феодосийском и Одесском музеях. В изначальном месте находки сохранились только два надгробия – одно безымянное, второе – сестер Наны и Демостратеи [КБН, 1965, № 285], оставленные реставраторами в южной стене церкви Иоанна Предтечи.

¹⁶ Возможный вариант генезиса этой легенды реконструировал Н. И. Храпунов [Храпунов, 2019, с. 412–414].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ашик А.Б.* О последних археологических раскопках в Керчи // ЖМВД. СПб., 1845. Ч. 14. С. 120–133.
- Ашик А.Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Одесса. Типография Т. Неймана и К°, 1848–1849. Ч. I. 117 с.; Ч. II. 88 с.; Ч. III. 96 с.
- Бартольд В.В.* Керчь // Бартольд В. В. Работы по исторической географии / подгот. к изд. О.Г. Большаковым; отв. ред. А.М. Беленицкий / перепеч. с изд. 1965 г. М.: Восточная литература РАН, 2002. С. 458–459.
- Беккер П.В.* Керчь и Тамань в июле месяце 1852 года // ПроPILEI. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. М.: Типография Каткова и К°, 1858. Кн. 3. Изд. 2-е. Отд. 1. С. 349–382.
- Белик Ю.Л.* Некоторые фортификационные особенности крепости Керчь в XVII–XVIII вв. // БИ. Симферополь-Керчь, 2010а. Вып. XXIII. С. 509–520.
- Белик Ю.Л.* Крепости Керченского полуострова (XVII–XIX вв.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. 120 с. (Керченская старина. Вып. II).
- Белик Ю.Л.* Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). Казань. Институт истории им. Ш. Марджани, 2016. 236 с.
- Белик Ю.Л.* Итоги и перспективы исследований крепостей Керченского полуострова // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь, 2019. С. 70–74.
- Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея. План города // МИА. М.; Л., 1951. № 19: Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. I. С. 9–62.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1952 году // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 73–87.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1953 году // КСИИМК. 1956. Вып. 63. С. 109–123.
- Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964. 232 с.
- Бларамберг М.* Археологические разыскания в Керчи // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. II. С. 815–820.
- Болтунова А.И.* Неизданные надписи Боспора // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1. С. 199–207.
- Бочаров С.Г.* Топография города Керчи XVI–XVIII вв. // Древнее Причерноморье. Материалы международной конференции «V-е Чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского» (Одесса, 12–14 марта 2001 года). Одесса, 2003. С. 35–42.
- Бочаров С.Г.* Топография города Керчи XVI–XVIII веков // Археологические записки. Ростовна-Дону, 2005. Вып. 4. С. 145–151.
- Бочаров С.Г.* Крепостные сооружения города Боспора – Воспоро в XIV–XV вв. Реконструкция // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.). СПб., 2013. С. 342–348.
- Бочаров С.Г.* Фортификационные сооружения генуэзского Воспоро // Причерноморье в средние века. СПб., 2015. Вып. 9. С. 127–148.
- Брун Ф.К.* О разных названиях Керчи и ее окрестностей в древности и средние века // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1877. Т. XXIII. С. 231–253.

Боспорские исследования, вып. XLII

- Варнеке Б.В.* К истолкованию керченского рельефа // ЗООИД. Одесса, 1915. Т. XXXII. С. 15–24.
- Веселов В.В.* Плита из Керчи с изображением грифона // КСИАУ. 1956. Вып. 6. С. 62–63.
- [Вигель Ф.Ф.] Записка о Керчи // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1864. Кн. 1. Январь-Март. Отд. 2. С. 11–99.
- Врангель Л.С.* Крым. Paris: YMCA-Press, 1938. 159 с.
- Гавриил [Розанов]* Остатки христианских древностей в Крыму: Уезд Феодосийский // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. I. С. 320–328.
- Гейман В. [Д.]* Из феодосийской старины (архивные справки) // ИТУАК. Симферополь, 1916. № 53. С. 96–110.
- Герарков Г.В.* Путевые записки по многим российским губерниям, 1820. Петроград. Типография Императорского воспитательного дома, 1828. 172 с.
- [Горчакова Е.С.] Воспоминания о Крыме кн. Е. Горчаковой. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1884. Ч. II. 215 с.
- Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно при Черном море / пер. с фр. А. Дюбрюкса // ЗООИД. Одесса, 1858. Т. IV. Отд. 1. С. 3–84.
- Дюбрюкс П.* Собрание сочинений / сост. и отв. ред.: д.и.н. И.В. Тункина; подгот. текстов И.В. Тункиной и Н.Л. Сухачева; пер. с фр. яз. Н.Л. Сухачева. СПб.: Коло, 2010. Т. 1. Тексты. 726 с.; Т. 2. Иллюстрации. 310 с.
- Дюбуа де Монпере Фредерик.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5, 6. Симферополь. Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
- Жизнь и труды П. С. Савельева* преимущественно по воспоминаниям и переписке с ним В. В. Григорьева. СПб. Типография Императорской академии наук, 1871. 306 с.
- Зеест И.Б., Якобсон А.Л.* Раскопки в Керчи в 1963 г. // КСИА. 1965. Вып. 104. С. 62–69.
- Зенкевич Х.Х.* Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронологического указателя и статистических сведений и с рисунками. Керчь: Скоропечатная типолитография Х. Н. Лаго и К° (бывш. Холева), 1894. 162 с.
- Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К истории изучения ранневизантийского Боспора (плитово-грунтовый могильник на вершине и северо-восточном склоне г. Митридат) // БИ. Симферополь, 2014. Вып. XXX. С. 482–492.
- Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского Боспора и его плитово-грунтовых могильников // БИ. Керчь, 2016. Вып. XXXII. С. 107–148.
- Иванова А.П.* Боспорские антропоморфные надгробия // СА. 1950. Т. XIII. С. 239–254.
- Измайлов В.В.* Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова: в 4 ч. / Новое издание, вновь обработанное автором. М.: Типография Христоф. Клаудия, 1805. Ч. 3. 274 с.
- КБН – Корпус боспорских надписей* / под ред. В.В. Струве и др. М.; Л.: Наука, 1965. 950 с.
- Кларк Е.-Д.* Путешествие по России, Татарии и Турции. Глава XVIII. От Боспора Киммерийского до Каффы / пер. Н. Иванкевич, Н. Бусаревой // АИБ. Керчь, 1999. Т. III. С. 11–38.
- Кобылина М.М.* Новые находки скульптуры в Пантикапее // МИА. М., 1962. № 103: Пантикапей. С. 180–189.
- Кондаков Н.П.* Мраморный рельеф из Пантикапеи // ЗООИД. Одесса, 1877. Т. X. С. 16–25.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

- Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма. М.: Типография В. В. Чичирина, 1883. 145 с.
- Краткий указатель* музея Императорского Одесского общества истории и древностей. Изд-е 3-е, дополненное. Одесса. Городская типография Алексомати, 1873. 52 с.
- Краткий указатель* музея Императорского Одесского общества истории и древностей. Изд-е 6-е, дополненное. Одесса. Типография Т-ва «Братья Кульберг», 1916. 112 с.
- Кучеревская Н.Л., Федосеев Н.Ф.* Лев в искусстве древнего Боспора Киммерийского // IV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2003. С. 160–164.
- Латышев В.В.* Неизданная рукопись Дюбрюкса. Извлечение из дневника раскопок, произведенных в нескольких керченских курганах в 1817–1818 годах // ЗООИД. Одесса, 1889а. Т. XV. Отд. 1. С. 116–149.
- Латышев В.В.* К истории археологических исследований в южной России. Из переписки А. Н. Оленина // ЗООИД. Одесса, 1889б. Т. XV. Отд. 1. С. 61–115.
- Латышев В.В.* Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1901 году // ИАК. СПб., 1902. Вып. 3. С. 21–57.
- Лашков Ф.Ф.* К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия // ИТУАК. Симферополь, 1916. № 53. С. 158–176.
- Лоция* Азовского моря и Керчь-Еникальского пролива / составил Андрей Сухомлин. Николаев. Типография Черноморского гидрографического депо, 1854. 96 с.
- Майко В.В.* Археологические исследования храма Иоанна Предтечи в Керчи 1956–1957 гг. // Владимирский сборник II. Материалы международной научной конференции «III Свято-Владимирские чтения» / Отв. ред. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Севастополь. Телескоп, 2020. С. 107–125.
- Мак-Ферсон Д.* Древности Керчи / пер. с англ. О.Н. Герардини; комм. А.Д. Тимиргазина. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. 176 с.
- Марти Ю.Ю.* Проблема раскопок древнего Пантикапея // Труды секции археологии Института археологии и искусствознания РАНИОН. М., 1928. Т. IV. С. 306–315.
- Михайлова М.Б.* Основные этапы формирования Керчи в XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследство. М., 1976. Вып. 25. Проблемы градостроительства IV–XIX вв. С. 50–56.
- Михайлова М.Б.* Малые архитектурные формы и скульптура в ансамблях южно-русских городов первой половины XIX в. // Архитектурное наследство. М., 1985. Вып. 33: Город и его застройка. С. 69–77.
- Михайлова М.Б.* Крепость Керчь – памятник средневековой фортификации и ядро русского города периода классицизма // Архитектурное наследство. М., 2012. Вып. 56. С. 113–128.
- [*Михайловский-Данилевский А.И.*] Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. Путешествие с императором Александром I по южной России в 1818 году / сообщение Н.К. Шильдера // Русская старина. СПб., 1897. Т. ХСІ. № 7. Июль-август-сентябрь. С. 69–102.
- Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с фр. В.В. Орехова. Киев. Издательский дом «Стилос», 2011. 416 с.
- Музеум* Одесского общества истории и древностей // Новороссийский календарь на 1851 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса. Городская типография, 1850. С. 398–409.
- Муравьев-Апостол И.М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб.. Типография при

Боспорские исследования, вып. XLII

- Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. 337 с.
- Мурзакевич Н.Н.* Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. СПб., 1837. Ч. 13. № 3. С. 621–691.
- Мурзакевич Н.Н.* О латинской надписи, с именем воспорского царя Савромата II // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. I. Отд. 2. С. 286–288.
- Мыц Л.А.* Крымские письма П. И. Кеппена 1829 года // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена) / Гл. ред. В.Л. Мыц. Киев: Стило, 2004. С. 8–21.
- Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю.* К исторической топографии Боспора X–XII вв.: об обстоятельствах находки и местоположении так называемой «Церкви Шевелева» («Церкви 1833 г.») // Нартекс. Byzantine Ukrainensis. Харьков, 2013а. Т. 2 / под ред. С.Б. Сорочана. С. 295–309.
- Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю.* Христианские памятники и топография Боспора X–XIII вв. // Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / Отв. ред. Т.Ю. Яшаева. Севастополь: Телескоп, 2013б. С. 244–263.
- Небожаева Н.В.* Водоснабжение // Керченская старина. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. Вып. I / Ред.-сост. Н.В. Быковская, Н.В. Небожаева, В.Ф. Санжаровец. С. 182–192.
- Немирович-Данченко В.И.* На пароходе «Митридат» // Немирович-Данченко В. И. В гостях. СПб.: Типография И. Габермана, 1880. 275 с.
- Объявления Керчь-Еникальского градоначальства.* 1858. № 32. 10 августа. С. 125–128.
- Объявления Керчь-Еникальского градоначальства.* 1859. № 28. 12 июля. С. 112–116.
- Открытие древностей в Керчи во вторую половину 1843 года* // ЖМВД. СПб., 1844. Ч. 6. С. 317–322.
- Паллас П.С.* Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань // ЗООИД. Одесса, 1883. Т. XIII. С. 35–107.
- Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / пер. с нем. С.Л. Беляевой и А.Л. Бертье-Делагарда. М.: Наука, 1999. 246 с. (Научное наследие; Т. 27).
- Петрова Э.Б., Прохорова Т.А.* Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 168 с.
- Погодин М.[П.]* Феодосия и Судак // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. Отд. 2. С. 301–307.
- Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В.* Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII – XX вв.) // История и археология Крыма. Симферополь, 2016. Вып. III. С. 300–343.
- Приходы и храмы на Крымском полуострове (продолжение)* // Таврические епархиальные ведомости. Симферополь, 1885. № 24. 15 декабря. С. 1331–1339.
- Сазанов А.В.* Топография Пантикапея в I – IV вв. н. э. // СА. 1985. № 3. С. 166–177.
- Санжаровец В.Ф.* Прицерковное Иоанно-Предтеченское кладбище в Керчи и памятник К. И. Месаксуди // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 17. С. 39–43.
- Санжаровец В.Ф.* Маршрут «G». Керчь. Ени-Кале. Экскурсия в Азию // Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с фр. В.В. Орехова. Киев. Издательский дом «Стило», 2011. С. 361–374.
- Санжаровец В.Ф.* Рафаил Скасси и Скассиев фонтан // Керченская старина. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. Вып. I / Ред.-сост. Н.В. Быковская, Н.В. Небожаева, В.Ф. Санжаровец. С. 253–282.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

- Санжаровец В.Ф.* Скасиев фонтан и его основатель Р. А. Скасси (опыт историко-топонимического исследования) // Топонимика Крыма. Симферополь, 2019. Вып. 3. С. 200–247.
- Свиньин П.П.* Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России в 1825 году относительно археологии // Отечественные записки. СПб. 1826. Ч. 25. Кн. 71. С. 440–467.
- Свиньин П.П.* Керчь, Древняя Пантикапея (Из живописного путешествия по России, издателя Отечественных записок) // Отечественные записки. СПб., 1828. Ч. 34. Кн. 96. С. 3–31.
- Священный образ Тавриды: православные святые Крыма в изобразительном искусстве /* сост. и текст Т. С. Шороховой. Симферополь. Н. Оріанда, 2012. 585 с.
- Северная пчела.* 1845. № 200. 6 сентября. С. 797–800.
- Спасский Г.[И.]* Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М.: Университетская типография, 1846. 151 с.
- Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии Гермогена, епископа Таврического (ныне Псковского).* Симферополь. Таврическая губернская типография, 1886. 271 с.
- Стемковский И.[А.]* Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // Отечественные записки. СПб., 1827а. Ч. 29. Кн. 81. Январь. С. 40–72.
- Стемковский И.[А.]* Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае. СПб.: Типография Карла Крайя, 1827б. 35 с.
- Стемковский И.А.* Древности. Надпись, найденная в Керчи (Antiquité. Inscription ancienne découverte à Kerch) // Одесский вестник / Journal d'Odessa. Одесса, 1829. № 39. 15/27 мая. С. 153–155.
- Сумароков П.И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1800. Ч. I. 238 с.
- Сумароков П.И.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб.: Императорская типография, 1805. Ч. II. 244 с.
- Толстиков В.П.* Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора / под ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1992. С. 45–98.
- [Томилов Р.Н.]* Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской империи земель 1774 года // ЗООИД. Одесса, 1868. Т. VII. Отд. 2. С. 166–198.
- Тункина И.В.* Первые годы деятельности Керченского музея древностей // АИБ. Керчь, 1999. Т. III. С. 39–60.
- Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
- Тункина И.В.* Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна в Восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. (по неизданным архивным документам) // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) / под ред. И.С. Каменецкого, А.Н. Сорокина. М.: Гриф и К, 2010. С. 588–610.
- Тункина И.В.* Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. Киев: Болеро, 2011. 240 с.
- Тункина И.В.* Путешествие академика Е. Е. Кёлера по Восточному Крыму в 1821 г. (по архивным материалам) // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном

Боспорские исследования, вып. XLII

- пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский. СПб., 2018. Ч. 2. С. 327–332.
- Указатель* Феодосийского музея древностей. Изд. 6-е дополн. и исправл. / сост. Л.П. Колли. Феодосия: Типография А. Е. Цвибака, 1912. 32 с.
- Федосеев Н.Ф.* Эллинское и варварское в погребении кургана Куль-Оба // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Взаимовлияние культур. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2011. С. 377–385.
- Федосеев Н.Ф.* Боспорский грифон // *Артикульт*. 2013. №12. С. 124–125.
- Федосеев Н.Ф.* Боспорский грифон // *Древности Боспора*. М., 2015. Т. 19. С. 377–385.
- Федосеев Н.Ф.* Греки на Боспоре Киммерийском: 200 лет исследований. Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 320 с.
- Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю.* Античные древности церкви Иоанна Предтечи в Керчи (историографический обзор) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. 2016. Т. 2 (68). № 2. С. 124–136.
- Храпунов Н.И.* Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806) // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Вып. XIV. С. 645–697.
- Храпунов Н.И.* Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале Российской эпохи // *Миры Византии. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Симферополь, 2019. Вып. 2. С. 409–430.
- Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправл. и доп. / пер., вступ. ст. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: ДОЛЯ, 2008. 272 с.
- Шевелев Е. [П.]* Рец. на: Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, катами и видами. Соч. Антона Ашика. Одесса, тип. Неймана, 1848, Часть I. IX, 117 стр. и X таблиц. Часть II, 88 стр. и XII таблиц. Часть III, 96 стр. и L таблиц // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. II. Отд. 2. С. 725–738.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. // ИАК. СПб., 1914. Вып. 56. С. 1–74.
- Castelnau G.* Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie. Statistique des provinces qui la composent. Fondation d'Odessa; ses progrès, son état actuel; détails sur son commerce. Voyage en Crimée, dans l'intérêt de l'agriculture et du commerce. Paris: Ches Rey et Gravier, 1820. Т. III. 347 p.
- Clarke E.D.* Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first. Russia, Tahtary and Turkey. London: Printed for T. Cadell and W. Davies, 1816. Vol. II. 524 p.
- Coup d'oeil sur les colonies de la Russie méridionale, par un voyageur francais qui les a visitées en 1818* // *Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire...* publiées par mm. J. B. Eyriés et Malte-Brun. Paris: Librairie de Gide Fils, 1819. Т. 2. P. 97–157.
- Dubois de Montperéux F.* Voyage autour du Caucase chez les tcherkesses et les abkhases en Colchide en Géorgie en Arménie et en Crimée. Paris: Librairie de Gide, 1843. Т. V. 464 p.
- Famin César M.* *Crimée* // Chopin M. L'univers histoire et description de tous les peuples. Suite et fin de la Russie et provinces Russes et Asie. Tome deuxieme contenant la fin de la Russie D'Europe, y compris la Crimée, par M. Cesar Famin; et les provinces Russes en Asie, Circassie et Géorgie, par M. Cesar Famin. Armenie, par M. Bore, orientaliste. Paris: Firmin Didot Freres, 1838. P. 1–32.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

- Gamba J.-F.* Voyage dans la Russie méridionale. Atlas. Paris: chez C. J. Troué, Imprimeum-libraire, 1826. 60 p.
- Guthrie M.* A tour, performed in the years 1795–1796, through the Taurida or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the once powerful Republic of Tauric Cherson, and all the others countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, jun. & W. Davies; Elibron Classics edition, 1802. 446 p.
- Layall R.* Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia. London: Printed for T. Cadell, in the Strand; and W. Blackwood, Edinburgh, 1825. Vol. 1. 528 p.
- McPherson D.* Antiquities of Kertch and Researches in the Crimea and Bosphorus with remarks on the ethnological and physical history of the Crimea. London: Smith, Elder & Co., 1857. 102 p.
- Montandon C. H.* Guide du voyageur en Crimée: orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée. Odessa: Imprimerie de la dille, 1834. 384 p.
- Murawiew-Apostol I.M.* Reise durch Taurien im jahre 1820. Berlin: Verlag von Th. Christ Fr. Enslin, 1825. 249 s.
- Pallas P.* Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Staathalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig: Bey Gottfried Martini, 1801. Bd. II. 524 s.
- Reuilly J.* Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire pendant l'année 1803; Suivi d'un mémoire sur le commerce de cette mer, et des notes sur les principaux ports commerçans dédié à sa majesté l'empereur et roi. Paris: ches Bossange, Masson et Besson, 1806. 302 p.
- Waxel L.* Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire appartenans à l'Empire de Russie. Dessinees d'apres les originaux en 1797 et 1798. Berlin: Ches J. Fr. Schüppel, 1803. 30 s.

REFERENCES

- Ashik A.B. O poslednikh arkhelogicheskikh raskopkakh v Kerchi. *Zhurnal ministerstva vnutrennikh del*, 1845, vol. 14, pp. 120–133.
- Ashik A.B. *Vosporskoe tsarstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnyimi pamiatnikami raspisnymi vazami, planami, kartami i vidami*. Odessa: T. Neiman i K° Publ., 1848–1849, vol. 1, 117 p.; vol. 2, 88 p.; vol. 3, 96 p.
- Bartol'd V.V. Kerch'. *Belenitskii A. M. (Ed.). Bartol'd V. V. Raboty po istoricheskoi geografii*. Moskva: Vostochnaia literatura RAN Pul., 2002, pp. 458–459.
- Bekker P.V. Kerch' i Taman' v iiule mesiatse 1852 goda. Propilei. *Sbornik statei po klassicheskoi drevnosti, izdavaemyi P. Leont'evym*. Moskva: Katkov i K° Publ., 1858, vol. 3, Izd. 2, Otd. 1, pp. 349–382.
- Belik Iu.L. Nekotorye fortifikatsionnye osobennosti kreposti Kerch' v XVII–XVIII vv. *Bosporskie issledovaniia*, 2010, vol. XXIII, pp. 509–520.
- Belik Iu.L. *Kreposti Kerchenskogo poluostrova (XVII–XIX vv.)*. Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2015, 120 p. (Kerchenskaia starina, vol. II).
- Belik Iu.L. *Osmanskije oboronitel'nye sooruzheniia na Kerchenskom poluostrove (XVII–XVIII vv.)*. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani Press, 2016, 236 p.
- Belik Iu.L. Itogi i perspektivy issledovaniia krepostei Kerchenskogo poluostrova. *XX Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Simferopol', Kerch', 2019, pp. 70–74.

Боспорские исследования, вып. XLII

- Blavatskii V.D. Materialy po istorii Pantikapeia. Plan goroda. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1951, vol. 19, pp. 9–62.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1952 godu. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury*, 1955, vol. 58, pp. 73–87.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1953 godu. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury*, 1956, vol. 63, pp. 109–123.
- Blavatskii V.D. Pantikapei. *Ocherki istorii stolitsy Bospora*. Moskva: Nauka Publ., 1964. 232 p.
- Blaramberg M. Arkheologicheskie razyskaniia v Kerchi. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1850, vol. 2, pp. 815–820.
- Boltunova A.I. Neizdannye nadpisi Bospora. *Numizmatika i epigrafika*, 1960, vol. 1, pp. 199–207.
- Bocharov S.G. Topografiia goroda Kerchi XVI–XVIII vv. *Drevnee Prichernomor'e. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii V-ehcheniia pamiati professora Petra Osipovicha Karyshkovskogo* (Odessa, 12–14 marta 2001 goda). Odessa, 2003, pp. 35–42.
- Bocharov S.G. Topografiia goroda Kerchi XVI–XVIII vekov. *Arkheologicheskie zapiski*. Rostov-na-Donu, 2005, vol. 4, pp. 145–151.
- Bocharov S.G. Krepostnye sooruzheniia goroda Bospora – Vosporo v XIV–XV vv. Rekonstruktsiia. *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noiabria 2013 g.)*. Sankt-Peterburg, 2013, pp. 342–348.
- Bocharov S.G. Fortifikatsionnye sooruzheniia genuezskogo Vosporo. *Prichernomor'e v srednie veka*, 2015, vol. 9, pp. 127–148.
- Brun F.K. O raznykh nazvaniakh Kerchi i ee okrestnostei v drevnosti i srednikh vekakh. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiiskogo universiteta*, Odessa, 1877, vol. 23, pp. 231–253.
- Veselov V.V. Plita iz Kerchi s izobrazheniem grifona. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii AN USSR*, 1956, vol. 6, pp. 62–63.
- Varneke B.V. K istolkovaniiu kerchenskogo rel'efa. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1915, vol. 32, pp. 15–24.
- Vigel' F.F. Zapiska o Kerchi. *Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. Moskva, 1864, vol. 1, pp. 11–99.
- Vrangel' L.S. *Krym*. Raris: YMCA Press, 1938. 159 p.
- Gavriil Ostatki khristianskikh drevnostei v Krymu: Uezd Feodosiiskii. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1844, vol. 1, pp. 320–328.
- Geiman V.D. Iz Feodosiiskoi stariny (Arkhivnye spravki). *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1916, vol. 53, pp. 96–110.
- Gerakov G.V. *Putevye zapiski po mnogim Rossiiskim guberniiam 1820*. Petrograd: Imperatorskiy Vospitatel'nyi dom Publ., 1828, 172 p.
- Gorchakova E.S. *Vospominaniia o Kryme kn. E. Gorchakovoi*. Moskva: Obshchestvo rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1884, vol. 2, 215 p.
- Diubriuks P. Opisanie razvalin i sledov drevnikh gorodov i ukrepleniia nekogda sushchestvovavshikh na evropeiskom beregu Bosfora Kimmeriiskogo ot vkhoda v proliv bliz Enikal'skogo maiaka do gory Opuk vkluchitel'no pri Chernom more. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1858, vol. 4, pp. 3–84.
- Diubriuks P. *Sobranie sochinenii*. Sankt-Peterburg: Kolo Publ., 2010, vol. 1, 726 p.; vol. 2, 310 p.
- Diubua de Monpere Frederik. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i v Krym: v 6 t. Parizh, 1843. T. 5, 6*. Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

- Zhizn' i trudy P. S. Savel'eva preimushchestvenno po vospominaniyam i perepiske s nim V. V. Grigor'eva. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1871, 306 p.
- Zeest I.B., Iakobson A.L. Raskopki v Kerchi v 1963 g. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii AN SSSR*, 1965, vol. 104, pp. 62–69.
- Zenkevich Kh.Kh. *Kerch' v proshedshem i nastoiashchem. Istoriko-arkheologicheskii i geograficheskii ocherk s prilozheniem opisaniia dostoprimechatel'nostei goroda i ego okrestnostei, khronologicheskogo ukazatelia i statisticheskikh svedenii i s risunkami*. Kerch': Kh. N. Lago i K^o (byvsh. Kholeva) Publ., 1894, 162 p.
- Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. K istorii izucheniia rannevizantiiskogo Bospora (plitovo-gruntovyi mogil'nik na vershine i severo-vostochnom sklone g. Mitridat). *Bosporskie issledovaniia*, 2014, vol. 30, pp. 482–492.
- Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. K topografii rannevizantiiskogo Bospora i ego plitovo-gruntovykh mogil'nikov. *Bosporskie issledovaniia*, 2016, vol. 32, pp. 107–148.
- Ivanova A.P. Bosporskie antropomorfnye nadgrobiia. *Sovetskaia arkheologiya*, 1950, vol. 13, pp. 239–254.
- Izmailov V.V. *Puteshestvie v poludennuiu Rossiiu Vladimira Izmailova*. Moskva: Tipografiia Khristof. Klavdiia Publ., 1805. 274 p.
- Struve V.V. (Ed.) *Korpus Bosporskikh nadpisei*. Moskva; Leningrad: Nauka Publ., 1965, 950 p.
- Klark E.-D. Puteshestvie po Rossii, Tatarii i Turtsii. Glava XVIII. Ot Bospora Kimmeriiskogo do Kaffy. *Arkheologiya i istoriia Bospora*. Kerch', 1999, vol. 3, pp. 11–38.
- Kobylyina M.M. Novye nakhodki skul'ptury v Pantikapee. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1962, vol. 103, pp. 180–189.
- Kondakov N.P. Mramornyi rel'ef iz Pantikapei. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1877, vol. 10, pp. 16–25.
- Kondaraki V.Kh. *V pamiat' stoletii Kryma*. Moskva: Tipografiia V. V. Chichirina Publ., 1883, 145 p.
- Kratkii ukazatel' muzeia Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei. Izdanie 3-e. dopolnennoe*. Odessa: Gorodskaiia tipografiia Aleksomati Publ., 1873. 52 p.
- Kratkii ukazatel' muzeia Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei. Izdanie 6-e. dopolnennoe*. Odessa: Tipografiia T-va «Brat'ia Kul'berg» Publ., 1916, 112 p.
- Kucherevskaia N.L, Fedoseev N.F. Lev v iskusstve drevnego Bospora Kimmeriiskogo // *IV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kerch', 2003, pp. 160–164.
- Latyshev V.V. Neizdannaiia rukopis' Diubriuksa: Izvlechenie iz dnevnika raskopok, proizvedennykh v neskol'kikh kerchenskikh kurganakh v 1817–1818 godakh. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1889a, vol. 15, pp. 116–149.
- Latyshev V.V. K istorii arkheologicheskikh issledovaniia v iuzhnoi Rossii. Iz perepiski A. N. Olenina. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1889b, vol. 15, pp. 61–115.
- Latyshev V.V. Grecheskie i latinskie nadpisi, naidennye v iuzhnoi Rossii v 1901 godu. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 1902, vol. 3, pp. 21–57.
- Lashkov F.F. K voprosu o kolichestve naseleniia Tavricheskoi gubernii v nachale XIX stoletii. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi komissii*, 1916, 53, pp. 158–176.
- Lotsiia Azovskogo moria i Kerch'-Enikal'skogo proliva*. Nikolaev: Tipografiia Chernomorskogo gidrograficheskogo depo Publ., 1854, 96 p.
- Maiko V.V. Arkheologicheskie issledovaniia khrama Ioanna Predtechi v Kerchi 1956–1957 gg. *Maiko V.V., Iashaeva T.Iu. (Ed.). Vladimirskii sbornik II. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi*

Боспорские исследования, вып. XLII

- konferentsii «III Sviato-Vladimirskie chteniia». Sevastopol': Teleskop Publ., 2020, pp. 107–125.
- Mak-Ferson D. *Drevnosti Kerchi*. Simferopol': OAO «Simferopol'skaia gorodskaiia tipografiia» Publ., 2008, 176 p.
- Marti Iu.Iu. Problema raskopok drevnego Pantikapeia. *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia RANION*. Moskva, 1928, vol. 4, pp. 306–315.
- Mikhailova M.B. Osnovnye etapy formirovaniia Kerchi v XVIII–XIX vv. *Arkhiturnoe nasledstvo*, 1976, vol. 25, pp. 50–56.
- Mikhailova M.B. Malye arkhiturnye formy i skul'ptura v ansamblakh iuzhno-russkikh gorodov pervoi poloviny XIX v. *Arkhiturnoe nasledstvo*, 1985, vol. 33, pp. 69–77.
- Mikhailova M.B. Krepost' Kerch' – pamiatnik srednevekovoi fortifikatsii i iadro russkogo goroda perioda klassitsizma. *Arkhiturnoe nasledstvo*, 2012, vol. 56, pp. 113–128.
- Mikhailovskii-Danilevskii A.I. Iz vospominanii Mikhailovskogo-Danilevskogo. Puteshestvie s imperatorom Aleksandrom I po iuzhnoi Rossii v 1818 godu. *Russkaia starina*, 1897, vol. 91, № 7, pp. 69–102.
- Montandon Sh. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyi kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennyi vvedeniem o raznykh sposobakh perezda iz Odessy v Krym*. Kiev: Stilos Publ., 2011, 416 p.
- Muzeum Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei. *Novorossiiskii kalendar' na 1851 god, izdavaemyi ot Rishel'evskogo litseia*. Odessa: Gorodskaiia tipografiia Publ., 1850, pp. 398–409.
- Murav'ev-Apostol I.M. *Puteshestvie po Tavride v 1820 godu*. Sankt-Peterburg: Tipografiia pri Osobnoi kantseliarii Ministerstva vnutrennikh del Publ., 1823, 337 p.
- Murzakevich N.N. Poezdka v Krym v 1836 g. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1837, vol. 13, № 3, pp. 621–691.
- Murzakevich N.N. O latinskoi nadpisi, s imenem vosporskago tsaria Savromata II. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1844, vol. 1, pp. 286–288.
- Myc L.A. Krymskie pis'ma P. I. Keppena 1829 goda. Myc V.L. (Ed.). «O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh»: *Sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena)*. Kiev: Stilos, 2004, pp. 8–21.
- Naumenko V.E., Ponomarev L.Iu. K istoricheskoi topografii Bospora X–XII vv.: ob obstoiatel'stvakh nakhodki i mestopolozhenii tak nazyvaemoi «Tserkvi Sheveleva» («Tserkvi 1833 g.»). *Sorochan S.B. (Ed.) Narteks. Byzantine Ukrainensis*. Khar'kov, 2013a, vol. 2, pp. 295–309.
- Naumenko V.E., Ponomarev L.Iu. Khristianskie pamiatniki i topografiia Bospora X–XIII vv. *Iashaeva T.Iu. (Ed.) Klimentovskii sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii «Tserkovnaia arkheologii: Khersones – gorod sviatogo Klimenta» (Sevastopol', 2011 g.)*. Sevastopol': Teleskop Publ., 2013b, pp. 244–263.
- Nebozhaeva N.V. Vodospobzhenie. *Bykovskaia N.V., Nebozhaeva N.V., Sanzharovets V.F. (Ed.) Kerchenskaia starina*. Simferopol', 2015, vol. 1, pp. 182–192.
- Nemirovich-Danchenko V.I. Na parokhode «Mitridat». Nemirovich-Danchenko V. I. *V gostiakh*. Sankt-Peterburg: Tipografiia I. Gabermana Publ., 1880, 275 p.
- Ob'iaivleniia Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva*, 1858, vol. 32, 10 avgusta, pp. 125–128.
- Ob'iaivleniia Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva*, 1859, vol. 28, 12 iulia, pp. 112–116.
- Otkrytie drevnostei v Kerchi vo vtoruiu polovinu 1843 goda. *Zhurnal ministerstva vnutrennikh del*, 1844, vol. 6, pp. 317–322.
- Pallas P.S. Poezdka vo vnutrennost' Kryma, vdol' Kerchenskogo poluostrova i na ostrov Taman'.

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

- Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1883, vol. 13, pp. 35–107.
- Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moskva: Nauka Publ., 1999, 246 p.
- Petrova E.B., Prokhorova T.A. *Krymskie puteshestviia: Sharl' Zhil'ber Romm. «Puteshestvie v Krym v 1786 godu»*. Simferopol': Biznes-Infom Publ., 2011, 168 p.
- Pogodin M.P. Feodosiia i Sudak. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1872, vol. 8, pp. 301–307.
- Ponomarev L.Iu., Beilin D.V. Tserkov' Ioanna Predtechi v Kerchi (tret'ia chetvert' XVIII – XX vv.). *Istoriia i arkheologiia Kryma*, 2016, vol. 3, pp. 300–343.
- Prikhody i khramy na Krymskom poluostrove (Prodolzhenie). *Tavrisheskie eparkhial'nye vedomosti*. Simferopol', vol. 24, pp. 1331–1339.
- Sazanov A.V. Topografiia Pantikapeia v I – IV vv. n. e. *Sovetskaia arkheologiia*, 1985, vol. 3, pp. 166–177.
- Sanzharovets V.F. Pritserkovnoe Ioanno-Predtechenskoe kladbishche v Kerchi i pamiatnik K. I. Mesaksudi. *Istoricheskoe nasledie Kryma*. Simferopol', 2006, vol. 17, pp. 39–43.
- Sanzharovets V.F. Marshrut «G». Kerch'. Eni-Kale. Ekskursiia v Aziiu. Montandon Sh. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyi kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennyi vvedeniem o raznykh sposobakh perezda iz Odessy v Krym*. Kiev: Stilos Publ., 2011, pp. 361–374.
- Sanzharovets V.F. Rafail Skassi i Skassiev fontan. *Bykovskaia N.V., Nebozhaeva N.V., Sanzharovets V.F. (Ed.). Kerchenskaia starina*. Simferopol', 2015, vol. 1, pp. 253–282.
- Sanzharovets V.F. Skassiev fontan i ego osnovatel' R. A. Skassi (opyt istoriko-toponimicheskogo issledovaniia). *Toponimika Kryma*. Simferopol', 2019, vol. 3, pp. 200–247.
- Svin'in P.P. Obozrenie puteshestviia izdatelia Otechestvennykh zapisok po Rossii, v 1825 godu, otnositel'no arkheologii. *Otechestvennye zapiski*, 1826, vol. 25. Kn. 71, pp. 440–467.
- Svin'in P.P. Kerch', Drevniia Pantikapeia (Iz zhivopisnogo puteshestviia po Rossii, izdatelia Otechestvennykh zapisok). *Otechestvennye zapiski*, 1828, vol. 34, Kn. 96, pp. 3–31.
- Severnaia pchela*, 1845, vol. 200, pp. 797–800.
- Sviashchennyi obraz Tavridy: pravoslavnye sviatyni Kryma v izobrazitel'nom iskusstve*. Simferopol': N. Orianda Publ., 2012. 585 p.
- Spasskii G.I. *Bosfor Kimmeriiskii s ego drevnostiami i dostopamiatnostiami*. Moskva: Universitetskaia tipografiia Publ., 1846, 151 p.
- Spravochnaia knizhka o prikhodakh i khramakh Tavrisheskoi eparkhii Germogena, Episkopa Tavrisheskogo, (nyne Pskovskogo)*. Simferopol': Tavrisheskaia gubernskaia tipografiia Publ., 1886, 271 p.
- Stempkovskii I.A. Mysli otnositel'no izyskaniia drevnostei v Novorossiiskom krae. *Otechestvennye zapiski*, 1827a., vol. 29, kn. 81, pp. 40–72.
- Stempkovskii I.A. *Mysli otnositel'no izyskaniia drevnostei v Novorossiiskom krae*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Karla Kraiia Publ., 1827b, 35 p.
- Stempkovskii I.A. Drevnosti. Nadpis', naidennaia v Kerchi (Antiquité. Insription ancienne désouverte à Kerch). *Odesskii vestnik. Journal d'Odessa*. Odessa, 1829, vol. 39, pp. 153–155.
- Sumarokov P.I. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu, Pavlom Sumarokovym. S istoricheskim i topograficheskim opisaniem vsekh tekh mest*. Moskva: Universitetskaia tipografiia, u Ridigera i Klaudiviia Publ., 1800, vol. 1, 238 p.
- Sumarokov P.I. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu*. Sankt-Peterburg:

Боспорские исследования, вып. XLII

- Imperatorskaia tipografiia Publ., 1805, vol. 2, 244 p.
- Tolstikov V.P. Pantikapei – stolitsa Bospora. *Koshelenko G.A. (Ed.). Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. Moskva: Nauka, 1992, pp. 45–98.
- Tomilov R.N. Topograficheskoe opisanie dostavshimsia po mirnomu traktatu ot Ottomanskoi Porty vo vladenie Rossiiskoi imperii zemliam, 1774 goda. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1868, vol. 7, pp. 166–198.
- Tunkina I.V. Pervye gody deiatel'nosti Kerchenskogo muzeia drevnostei. *Arkheologiya i istoriya Bospora*. Kerch', 1999, vol. 3, pp. 39–60.
- Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX vv.)*. Sankt-Peterburg: Nauka Publ., 2002, 676 p.
- Tunkina I.V. Arkheologo-epigraficheskie issledovaniia F. K. Marshala fon Bibershteina v Vostochnom Krymu i na Kavkaze v kontse XVIII v. (po neizdannym arkhivnym dokumentam). *Kamenetskii I.S., Sorokin A.N. (Ed.) Chelovek i drevnosti: pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928–2009)*. Moskva: Grif i K Publ., 2010, pp. 588–610.
- Tunkina I.V. *Otkrytie Feodosii: Stranitsy arkheologicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnostei. 1771–1871 gg.* Kiev: Bolero Publ., 2011, 240 p.
- Tunkina I.V. Puteshestvie akademika E. E. Kelera po Vostochnomu Krymu v 1821 g. (po arkhivnym materialam). *Bosporskii fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Sankt-Peterburg, 2018, vol. 2, pp. 327–332.
- Ukazatel' Feodosiiskogo muzeia drevnostei. Izd. 6-e dopoln. i ispravl.* Feodosiia: Tipografiia A. E. Tsvibaka Publ., 1912, 32 p.
- Fedoseev N.F. Ellinskoe i varvarkoe v pogrebenii kurgana Kul'-Oba. *XII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Vzaimovliianie kul'tur. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kerch', 2011, pp. 377–385.
- Fedoseev N.F. Bosporskii grifon. *Artikul't*, 2013, vol. 12, pp. 124–125.
- Fedoseev N.F. Bosporskii grifon. *Drevnosti Bospora*, 2015, vol. 19, pp. 377–385.
- Fedoseev N.F. *Greki na Bospore Kimmeriiskom: 200 let issledovaniia*. Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2017, 320 p.
- Fedoseev N.F., Ponomarev L.Iu. Antichnye drevnosti tserkvi Ioanna Predtechi v Kerchi (istoriograficheskii obzor). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki»*, 2016, vol. 2 (68), № 2, pp. 124–136.
- Khrapunov N.I. Krym v opisaniakh Redzhinal'da Khebera (1806). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2008, vol. 14, pp. 645–697.
- Khrapunov N.I. Novye vremena, novaia sviatost': o pereosmyslenii arkheologicheskikh pamiatnikov Kryma v nachale Rossiiskoi epokhi. *Miry Vizantii. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Simferopol', 2019, vol. 2, pp. 409–430.
- Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (Izvlacheniiia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka)*. Simferopol': DOLiA Publ., 2008, 272 p.
- Shevelev E.P. Rets. na: Vosporskoe tsarstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnymi pamiatnikami, raspisnymi vazami, planami, katami i vidami. Soch. Antona Ashika. Odessa, tip. Neimana, 1848, Chast' I. IX, 117 str. i Kh tablits. Chast' II, 88 str. i XII tablits. Chast' III, 96 str. i L tablits. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1848, vol. 2, pp. 725–738.
- Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v Kerchi i na Tamanskom poluostrove v 1911 g. *Izvestiia*

Пономарев Л.Ю. Античные древности в контексте ...

- Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 1914, vol. 56, pp. 1–74.
- Castelnau G. *Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie. Statistique des provinces qui la composent. Fondation d'Odessa; ses progrès, son état actuel; détails sur son commerce. Voyage en Crimée, dans l'intérêt de l'agriculture et du commerce*. Paris: Ches Rey et Gravier Publ., 1820, vol. 3, 347 p.
- Clarke E.D. *Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Part the first. Russia, Tahtary and Turkey*. London: Printed for T. Cadell and W. Davies Publ., 1816, Vol. 2, 524 p.
- Coup d'oeil sur les colonies de la Russie méridionale, par un voyageur français qui les a visitées en 1818. *Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire... publiées par mm. J. B. Eyriès et Malte-Brun*. Paris: Librairie de Gide Fils Publ., 1819, vol. 2, pp. 97–157.
- Dubois de Montperéux F. *Voyage autour du Caucase chez les tcherkesses et les abkhazes en Colchide en Géorgie en Arménie et en Crimée*. Paris: Librairie de Gide Publ., 1843, vol. 5, 464 p.
- Famin César M. Crimée. Chopin M. *L'univers histoire et description de tous les peuples. Suite et fin de la Russie et provinces Russes et Asie*. Tome deuxième contenant la fin de la Russie D'Europe, y compris la Crimée, par M. Cesar Famin; et les provinces Russes en Asie, Circassie et Géorgie, par M. Cesar Famin. Arménie, par M. Bore, orientaliste. Paris: Firmin Didot Freres Publ., 1838, pp. 1–32.
- Gamba J.-F. *Voyage dans la Russie méridionale. Atlas*. Paris: chez C. J. Troué, Imprimeum-libraire Publ., 1826, 60 p.
- Guthrie M. *A tour; performed in the years 1795–1796, through the Taurida or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the once powerful Republic of Tauric Cherson, and all the others countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy*. London: T. Cadell, jun. & W. Davies; Elibron Classics edition Publ., 1802, 446 p.
- Layall R. *Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia*. London: Printed for T. Cadell, in the Strand; and W. Blackwood, Edinburgh Publ., 1825, vol. 1, 528 p.
- McPherson D. *Antiquities of Kertch and Researches in the Crimea and Bosphorus with remarks on the ethnological and physical history of the Crimea*. London: Smith, Elder & Co. Publ., 1857, 102 p.
- Montandon C. H. *Guide du voyageur en Crimée: orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée*. Odessa: Imprimerie de la dille Publ., 1834, 384 p.
- Murawiew-Apostol I.M. *Reise durch Taurien im jahre 1820*. Berlin: Verlag von Th. Christ Fr. Enslin Publ., 1825, 249 p.
- Pallas P. *Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Staathalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig: Bey Gottfried Martini Publ., 1801, vol. 2, 524 p.
- Reuilly J. *Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire pendant l'année 1803; Suivi d'un mémoire sur le commerce de cette mer, et des notes sur les principaux ports commerçans dédié à sa majesté l'empereur et roi*. Paris: chez Bossange, Masson et Besson Publ., 1806, 302 p.
- Waxel L. *Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire appartenans à l'Empire de Russie. Dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798*. Berlin: Ches J. Fr. Schüppel Publ., 1803, 30 p.

Резюме

В статье приведен краткий обзор античных каменных изделий, использованных в качестве строительного материала в фортификационных, культовых, общественных и жилых сооружениях средневековой Керчи. На эту особенность городских построек в конце XVIII – начала XIX в. обратили внимание многие путешественники, но подробного их описания не привели. К 30-м – 40-м гг. XIX в. средневековая застройка Керчи была полностью утрачена. К этому времени были опубликованы немногие античные изделия, преимущественно найденные в стенах керченской крепости и церкви Иоанна Предтечи. В дальнейшем еще несколько десятков античных изделий из мрамора и известняка были найдены во время строительных работ в фундаментах и остатках стен сооружений византийского и османского времени. Большая же их часть вновь была использована в качестве строительного материала, и такая практика продолжалась вплоть до середины XX в. В силу сложившихся обстоятельств составить даже относительно полный список античных каменных изделий из средневековых построек не представляется возможным.

Ключевые слова: Керчь, церковь Иоанна Предтечи, керченская крепость, надгробия, статуя.

Summary

The article provides a brief overview of antique stone products used as building material in fortifications, cult, public and residential buildings of medieval Kerch. Many travelers paid attention to this feature of urban buildings in the late XVIII – early XIX centuries, but did not describe them in detail. By the thirties - forties of the XIX century, the medieval buildings of Kerch were completely lost. By this time, a few antique items were published, mostly found in the walls of the Kerch fortress and the Church of John the Baptist. Later, several dozen more antique items made of marble and limestone were found during construction work in the foundations and remains of the walls of structures of the Byzantine and Ottoman times. Most of them were again used as building materials, and this practice continued until the middle of the XX century. Due to the current circumstances, it is impossible to compile a relatively complete list of antique stone products from medieval buildings.

Key words: Kerch, Church of St. John the Baptist, Kerch fortress, tombstones, statue.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пономарев Леонид Юрьевич,
научный сотрудник,
Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»,
г. Керчь, Республика Крым, Российская Федерация.
l_ponomarev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ponomarev Leonid Yurievich,
Archaeological Center of the Demetra Charitable Foundation,
Kerch, Russian Federation,
Research Associate.
l_ponomarev@mail.ru.

1

2

Рис. 1. 1 – «Вид Керчи» (автор неизвестен, Сопр..., 1819, Т. 2); 2 – «Керчь, древний Пантикапей» (автор неизвестен, Famin, 1838, Т. II).

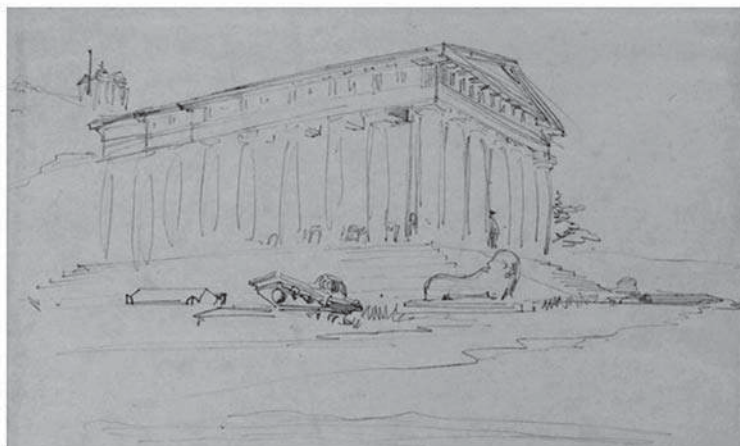

1

2

Рис. 2. 1 – плита с изображением грифона (соврем. фото); 2 – скульптуры львов перед зданием Феодосийского музея древностей (соврем. фото).

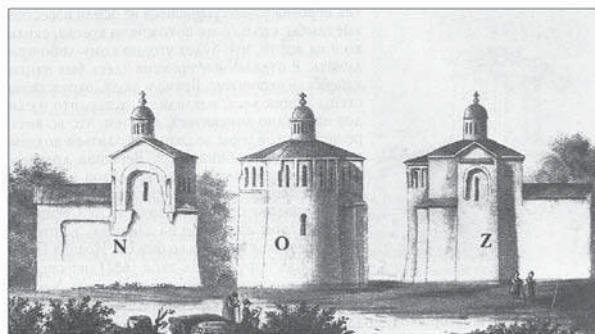
1

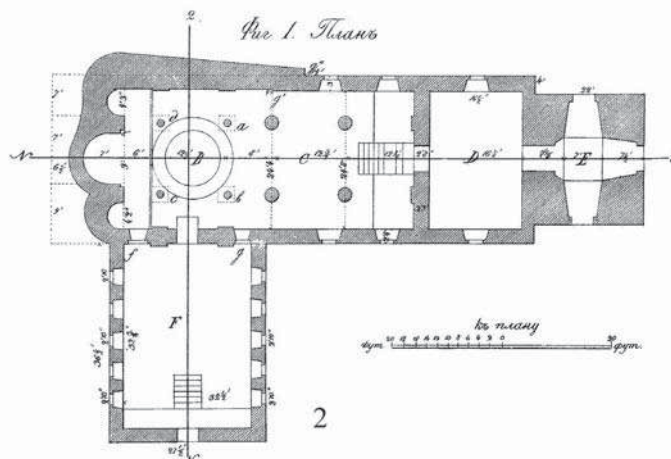
2

Рис. 3. 1 – Керченский музей древностей со скульптурой льва на переднем плане (фрагмент рис. У. Симпсона, 29 мая 1855 г.); 2, 3 – скульптуры львов, вывезенные из Керчи (собрание Британского музея, соврем. фото).

1

2

3

Рис. 4. 1 – церковь Иоанна Предтечи (автор неизвестен, по Мурзакевич, 1837); 2 – церковь Иоанна Предтечи. План (по Рыдзевский, 1868); 3 – церковь Иоанна Предтечи. Вид с севера (рис. И. А. Иванова, 1803 г.).

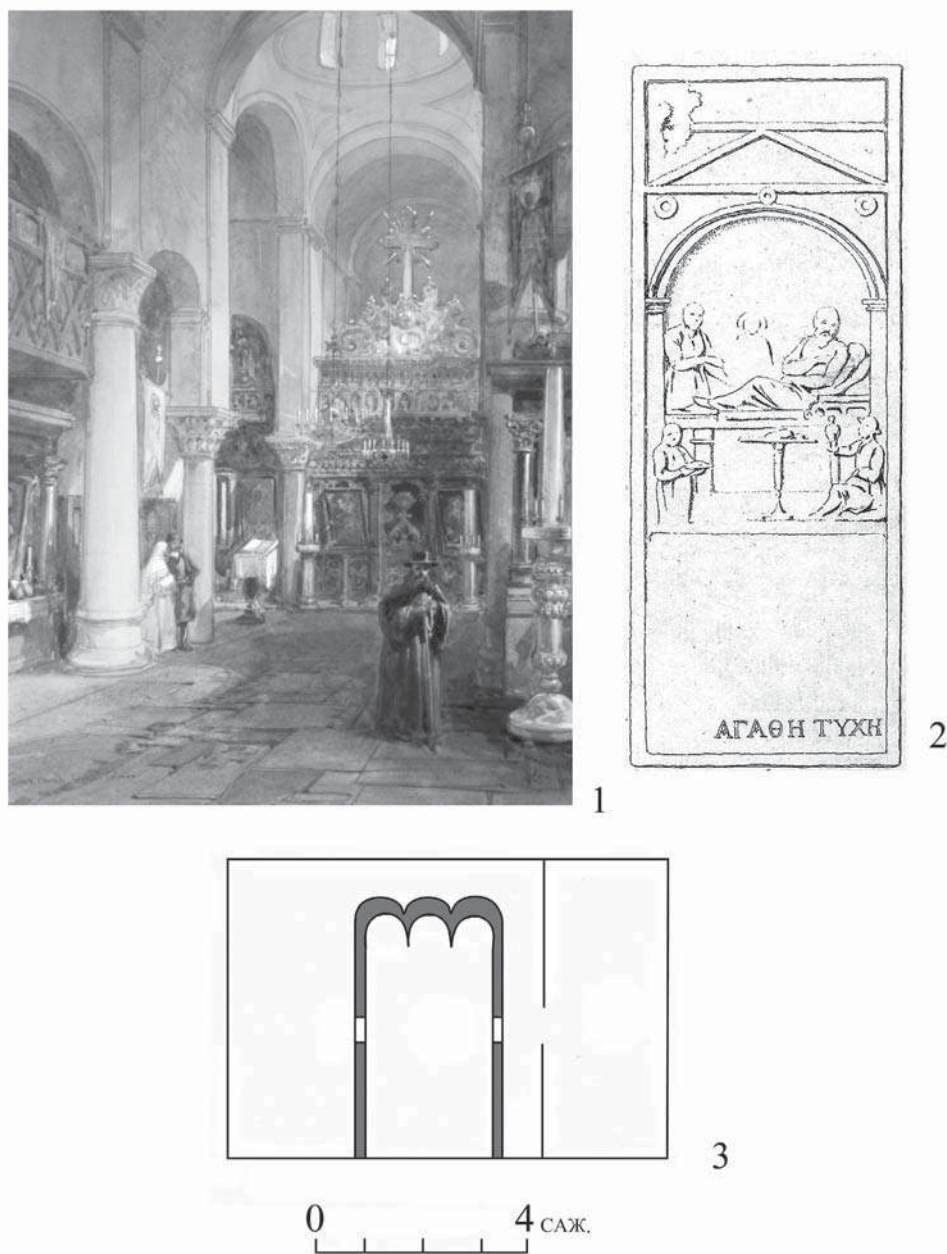

Рис. 5. 1 – интерьер церкви Иоанна Предтечи (акварель У. Симпсона 1867 г., выполнена по карандашному рисунку 7 июня 1855 г.); 2 – надгробие из фонтана, найденное П. С. Палласом в доме священника (по Pallas, 1801); 3 – «Церковь Шевелёва» 1833 г. Схематический план Е. П. Шевелёва (по Шевелёв, 1848).

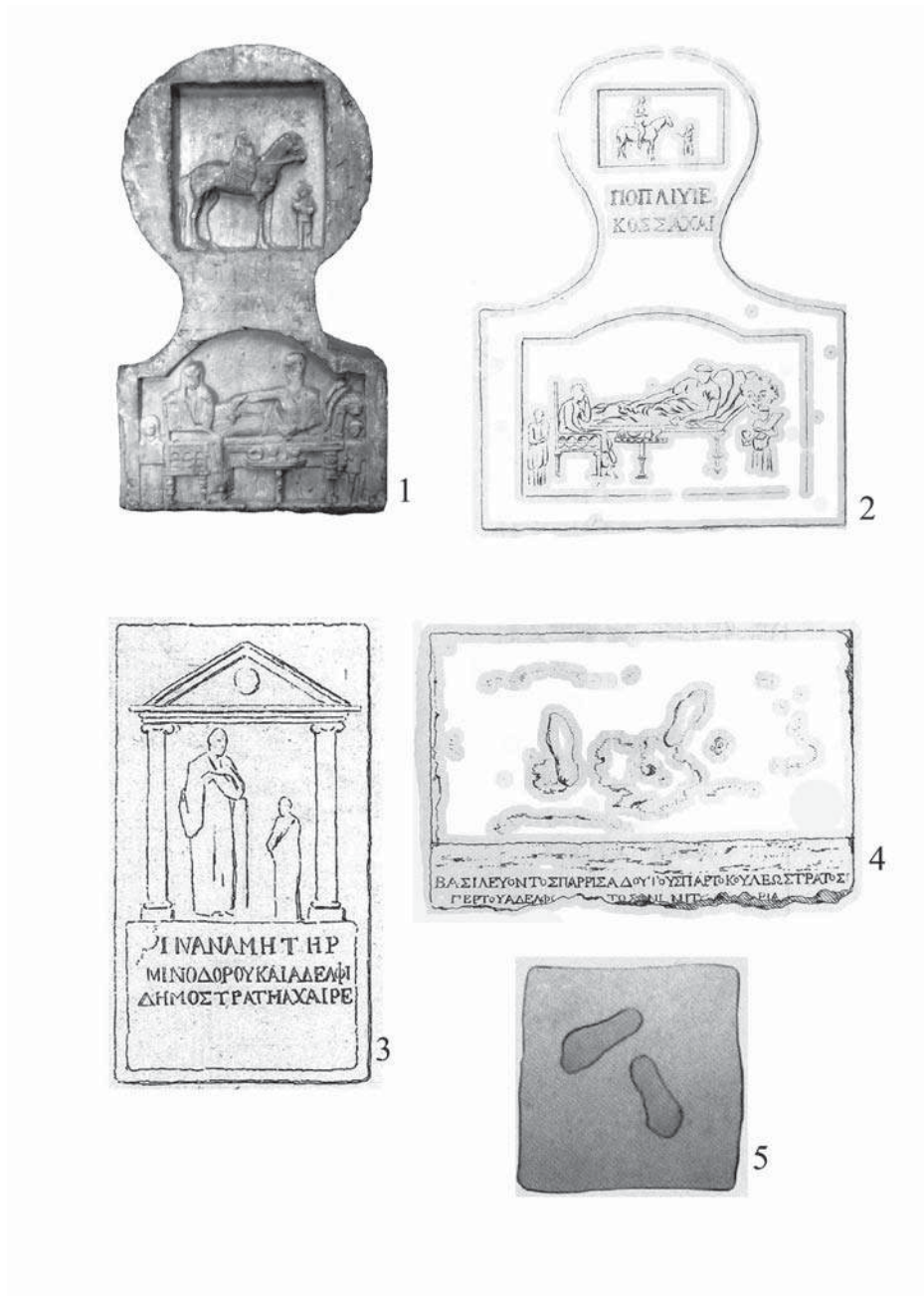

Рис. 6. Надгробия и постаменты из церкви Иоанна Предтечи. 1, 2 – надгробие Публия, сына Косса (соврем. фото и рис. по Pallas, 1801); 3 – надгробие Наны и Демостратеи (по Pallas, 1801); 4 – постамент с почитательной надписью (по Pallas, 1801); 5 – постамент со стертой надписью (рис. Д. М. Струкова, по Священный образ..., 2012).

Рис. 7. 1 – «Колоссальный торс Эскулапа» (по Ашик, 1848, III, р. С1); 2 – торс «колоссальной мраморной статуи Эскулапа» (рис. А. Я. Фабра, Дюбрюкс, 2010, рис. 94); 3 – статуя боспорского царя Перисада (современное состояние, Эрмитаж).